

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТРАФИКУ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Международный научно-практический семинар

(2-3 апреля 2020 г.)

Материалы семинара

Ответственный редактор Д.В. Ким

Красноярск
СибЮИ МВД России
2020

ББК 67.51

Ответственный редактор

Д.В. Ким, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России)

Редакционная коллегия:

Н.Н. Цуканов, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России)

О.В. Евтихов, кандидат психологических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Ю. Иванов, кандидат философских наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Г. Калугин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт МВД России);

С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.Б. Мельников, кандидат химических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Е.В. Панов, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России);

Н.А. Рябинин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

А.Б. Судницын, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

С.А. Чумаров (Сибирский юридический институт МВД России);

О.А. Юсупова, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России).

Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе : материалы международного научно-практического семинара (2-3 апреля 2020 г.) / отв. ред. Д.В. Ким ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – ISBN 978-5-7889-0290-6. – 81 с.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников международного научно-практического семинара «Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе», прошедшего на базе Сибирского юридического института МВД России 2-3 апреля 2020 г.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-7889-0290-6

© Сибирский юридический институт МВД России, 2020

Federal State Public Educational Institution of Higher Education
«Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation»

**ACTUAL PROBLEMS
OF COUNTERACTION TO DRUG TRAFFICKING
AT THE PRESENT TIME**

**International Scientific-Practical Seminar
(April 2-3, 2020)**

Seminar proceedings

Editor-in-Chief Dmitry V. Kim

Krasnoyarsk
SLI of the MIA of Russia
2020

БК 67.51

Editor-in-Chief Dmitry V. Kim, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia)

Editorial Board:

Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia)

Oleg V. Yevtikhov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Andrey Yu. Ivanov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Aleksey G. Kalugin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Yuliya V. Leontyeva (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Sergey M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Evgeniy B. Melnikov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Vyacheslav V. Molokov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Evgeniy V. Panov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Valeriya V. Ponomaryova, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Nikolay A. Ryabinin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Aleksey B. Sudnitsyn, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Sergey A. Chumarov (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Olga A. Yusupova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia).

Actual problems of counteraction to drug trafficking at the present time : proceedings of International Scientific-Practical Seminar (April 2-3, 2020) / editor-in-chief Dmitry V. Kim ; Federal State Public Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». – Krasnoyarsk: SLI of the MIA of Russia, 2020. – ISBN 978-5-7889-0290-6. – 81 p.

The collection of proceedings includes abstracts of reports, speeches and presentations of the participants of International Scientific-Practical Seminar «Actual problems of counteraction to drug trafficking at the present time» held at Siberian Law Institute of the MIA of Russia on April 2-3, 2020.

Proceedings are published in authors' versions.

ISBN 978-5-7889-0290-6

© Siberian Law Institute of the MIA of Russia, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Морозов А.В.</i> О некоторых тенденциях современной нарко- ситуации в России	7
<i>Чумаров С.А., Кузьмин Н.Т.</i> Об опыте регионального между- народного сотрудничества государств Центральной Америки и Карибского бассейна в борьбе с латиноамериканским нарко- трафиком	13
<i>Михайлова Л.В., Карпенко Н.А.</i> Особенности контрабанды наркотиков посредством использования морских судов и морского пространства	18
<i>Борисов Г.И.</i> Положительный опыт документирования и дальнейшего сопровождения расследования уголовных дел в отношении руководителей и участников этнических преступных сообществ, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств	22
<i>Полуянов С.А., Филатова В.А.</i> Некоторые вопросы выяв- ления и пресечения наркотиков сбыта бесконтактным способом с использованием сети Интернет.....	26
<i>Железняк Н.С.</i> О потребности аккомодации оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий к существую- щим криминальным реалиям	31
<i>Помелов А.А.</i> К вопросу о необходимости законодательного закрепления понятия «оперативно-розыскное мероприятие».....	36
<i>Кураков Д.В., Демичева Т.С.</i> Проблемные аспекты проведе- ния некоторых оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота нарко- тиков	43
<i>Шаинин Д.Г.</i> К проблеме законности проведения повторных оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с наркотрафиком	46
<i>Чечётин А.Е.</i> Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник правового регулирования оперативно- розыскной деятельности.....	51
<i>Туркин А.А.</i> Правовой статус граждан, оказывающих содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел в борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.....	55
<i>Железняк И.Н.</i> Об отсутствии четкого понимания терминов в области прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью (постановка проблемы)	60
<i>Давыдов С.И.</i> Основы разработки частных оперативно- розыскных методик выявления и раскрытия наркопреступлений.....	63

<i>Топоев Т.А.</i> К вопросу прерывания предоставления услуг связи при противодействии незаконному обороту наркотиков	67
<i>Черных А.А.</i> Применение специальных окрашивающих и маркирующих средств при противодействии наркотрафику.....	71
<i>Богомазов А.А.</i> О некоторых проблемных вопросах в оперативно-служебной деятельности сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Курганской области.....	75

Морозов А.В.,

кандидат юридических наук

Управление по борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота
наркотиков синтетического происхождения и прекурсоров
Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России

О некоторых тенденциях современной наркоситуации в России

Масштабы распространения немедицинского потребления наркотиков в России по-прежнему несут в себе серьезные риски, однако в последние годы наметилась тенденция к снижению уровня наркопотребления. Так, по данным Министерства здравоохранения РФ, обращение за медицинской помощью с диагнозом «наркомания» снизилось на 8% (423,4 тысячи человек), на 1,6% уменьшилось количество случаев отравлений наркотиками со смертельным исходом (5,720 тысяч)¹. В 2019 г. зарегистрированы более 140 тысяч административных правонарушений по линии незаконного оборота наркотиков в отношении 124 тысяч правонарушителей, в том числе по фактам наркопотребления. Количество совершенных преступлений в состоянии наркотического опьянения уменьшилось на 32,3% (8 117). Государственным антинаркотическим комитетом наркоситуация в России оценивается как «тяжелая»².

Снижение на 5% имеет и количество зарегистрированных в России наркопреступлений. В 2019 г. выявлены 190,2 тысяч (2018 г. – 200,3 тысяч). Это составляет около 9,4% от числа всех совершенных в России преступлений (2 миллиона 24,3 тысячи).

К уголовной ответственности привлечены на 10,7% меньше лиц, их количество составило 85 425 человек, из них 3 043 – иностранные граждане³.

¹ Лидерами, по данным Минздрава России, являются Москва, Санкт-Петербург, Московская, Новосибирская, Ленинградская, Свердловская, Челябинская, Кемеровская области и Красноярский край.

² В соответствии с методикой Государственного антинаркотического комитета. Наиболее характерно для Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Смоленской, Владимирской, Липецкой, Воронежской, Мурманской, Белгородской, Свердловской, Омской, Новосибирской, Кемеровской, Магаданской, Иркутской, Амурской, Сахалинской областей, Республик Хакасия и Бурятия, а также Красноярского края.

³ По данным ГИАЦ МВД России: Украина, Таджикистан, Узбекистан, Белоруссия, Азербайджан, Казахстан, Молдавия, Армения, Киргизия, Грузия, Литва, Эстония, Туркменистан, Вьетнам, Польша, Афганистан, Нигерия, Монголия, Турция, Германия, США, Южная Осетия, Абхазия.

Правоохранительными органами России в 2019 г. из незаконного оборота изъято 21 тонна 714 килограммов запрещенных и подконтрольных веществ. Это 19 тонн 470 килограммов наркотических средств, 372,4 килограмма психотропных веществ, 727,9 килограммов сильнодействующих веществ, 1 тонна 144 килограмма прекурсоров.

Как и прежде, основная часть изъятого – это каннабисная группа, в том числе марихуана, гашиш (12 тонн 887 килограммов). Значительную долю составили синтетические наркотики (5 тонн 142 килограмма), из которых наиболее распространенными в настоящее время являются N-метилэфедрон (2 тонны 135 килограммов) и мефедрон (785 килограммов), МДМА (443 килограмма), амфетамин (361 килограмм) и имеющие тенденцию к снижению популярности синтетические аналоги тетрагидроканнабинола (248 килограммов). В 2019 г. отмечались крупные изъятия метадона (1 тонна 265 килограммов), героина (502 килограмма) и кокаина (515 килограммов).

Говоря о наркоситуации, необходимо остановиться на продолжающихся в последние годы (в том числе в 2019 г.) негативных тенденциях.

На протяжении последних 5 лет удельный вес «синтетики» в общей массе изымаемых наркотических средств увеличился примерно в 7 раз и по итогам 2019 г. составил 26%. Рост количества «синтетики» в незаконном обороте связан с созданием преступниками подпольных нарколабораторий, совершенствованием синтеза наркотиков.

Так, в 2019 г. правоохранительными органами на 57,4% больше выявлено фактов наркопроизводства (351 по ст. 228.1 УК РФ). Возрастает и количество выявляемых специально оборудованных мест по изготовлению наркотиков. Так, в 2016 г. пресечена деятельность 88 подпольных лабораторий, в 2017 г. – 132, в 2018 г. – 157, в 2019 г. – 211.

Например, 13 ноября 2019 г. в Серпуховском районе Московской области обнаружена глубоко законспирированная подпольная лаборатория по производству мефедрона и N-метилэфедрона, действовавшая в интересах интернет-магазина «Mirtur shop». Задержаны житель г. Москвы, являющийся организатором преступной группы, а также 4 гражданина Украины, выступающие в роли химиков-технологов по производству наркотиков и крупнооптовых курьеров-закладчиков, осуществляющих преступную деятельность вахтовым методом. Производительность лаборатории составляла от 1 до 1,5 тонн наркотических средств в месяц.

Изъято более 250 килограммов синтетических наркотиков, 1,5 тонны наркосодержащей жидкости, 670 литров прекурсоров, 4 тонны химических реактивов, свыше 150 единиц лабораторного оборудования.

25 ноября 2019 г. в Александровском районе Владимирской области проведено обследование домовладения, находящегося в пользовании 4 граждан Украины, в ходе которого выявлена подпольная лаборатория, изъято 370 килограммов производного N-метилэфедрона и более 1,1 тонны прекурсоров (соляная кислота, ацетон, α-бромвалерофенон). В дальнейшем в январе 2020 г. в гараже, используемом как оптовый склад, изъято еще 580 килограммов наркотика A-PVP.

Происходит постепенное замещение растительных наркотиков более опасными – синтетическими. Например, гашиш замещается различными синтетическими каннабиноидами; ММВ(N)-Bz, героин – метадоном и наркотиками фентаниловой группы (например, карфентанилом), кокаин – мефедроном.

Преступники продолжают синтез новых веществ, схожих с известными наркотиками по своему воздействию на организм человека (новые психоактивные вещества). В ГУНК МВД России накоплен богатый опыт установления контроля над новыми психоактивными веществами, наши сотрудники постоянно изучают внутренний и международный наркорынок, обмениваются информацией с иностранными партнерами и часто предлагают для постановки под контроль новые вещества, еще не получившие распространение в России, но являющиеся предметом злоупотребления в других странах. Так, за период последних двух лет путем внесения дополнений в постановления Правительства РФ установлен контроль над 95 новыми веществами, из которых 60 являются наркотическими средствами. В марте 2020 г. планируется поставить под контроль еще 6 наркосодержащих растений и 2 синтетических каннабиоида.

В целях противодействия наркопроизводству ГУНК совместно с ВИПК МВД России разработаны научно-практическое пособие «Особенности борьбы с незаконным изготовлением и производством синтетических наркотиков в условиях подпольных лабораторий» (внедрение планируется в апреле 2020 г.), а также распоряжение МВД России от 28 января 2020 г. № 1/758 «О предоставлении сведений о фактах выявления нарколабораторий и пресечения незаконного распространения прекурсоров».

Незаконное распространение подконтрольных веществ характеризуется активным использованием новейших технологий в информационно-коммуникационной среде. В сети Интернет распро-

страняется информация о методах изготовления и производства, законспирированных местах и схемах приобретения, а также способах потребления наркотиков. Осуществляется вербовка продавцов и курьеров.

Для совершения наркопреступлений созданы форумы и интернет-магазины, оплата их услуг и легализация наркодоходов осуществляются через электронные платежные системы и биржи криптовалют.

Во взаимодействии с Роскомнадзором наши сотрудники проводят активную работу по ограничению доступа к контенту, содержащему подобную информацию (Единый реестр сайтов). Так, в 2019 г. рассмотрены более 40 тысяч заявок, по которым приняты 22 700 экспертных решений о внесудебном ограничении доступа к интернет-ресурсам (в 2018 г. – 24 тысячи обращений и 19 тысяч таких решений).

Между тем многие такие ресурсы располагаются на иностранных площадках, поэтому полностью их работа не прекращается, а доступ возможен через программное обеспечение TOR или VPN.

Так, в конце 2016 г. неустановленными лицами при использовании TOR создана торговая международная интернет-площадка «HYDRA (5 750 магазинов), зарегистрированная в США. 20.06.2019 в отношении неустановленного создателя (организатора) преступного сообщества «HYDRA» сотрудниками УМВД России по Камчатскому краю возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества).

Выявление и пресечение деятельности организованных групп и преступных сообществ, занимающихся распространением наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является приоритетным направлением нашей работы. Так, в 2019 г. выявлены 24 677 (+31,2% к 2018 г.) преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, для совершения которых преступниками использовались информационно-телекоммуникационные технологии (что составило 13% от числа всех наркопреступлений).

Например, в сентябре 2019 г. пресечена деятельность преступного сообщества, состоящего из 21 участника, на территории Республики Марий Эл. В лаборатории изготавливали синтетические наркотики, потом в оборудованных тайниками машинах развозили по России и сбывали через тайники, используя мессенджеры.

В этой области необходимо отметить некоторые разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ:

– уголовно наказуемым сбытом наркотиков признается сообщение покупателю о месте их хранения (закладки) – постановление от 30 июня 2015 г. № 30;

– предметом уголовно наказуемой легализации наркодоходов могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), – постановление от 26 февраля 2019 г. № 32).

Для активизации этой работы в сентябре 2019 г. в ГУНК МВД России создано Управление организации оперативно-профилактических мероприятий, противодействия наркоугрозе в сфере IT-технологий и легализации наркодоходов. Аналогичные подразделения создаются в территориальных органах МВД России.

Контрабанда наркотиков остается актуальным вызовом для всех стран. Эффективным методом для борьбы с ней является контролируемая поставка. Это мероприятие, учитывая различия национальных законодательств, иногда организовать достаточно сложно. Например, контролируемая поставка синтетических наркотиков из Германии в Россию в 2018 г. согласовывалась нами три месяца. Учитывая это, с 31 мая 2019 г. решением Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ введен Единый порядок организации и проведения международной контролируемой поставки по запросам органов внутренних дел государств – участников СНГ. В 2019 г. выявлены 1 157 фактов контрабанды подконтрольных веществ (ст. 229.1 УК РФ – 510, ст. 226.1 УК РФ – 647). Наиболее крупные поставки осуществляются с использованием морского транспорта (кокаин) и автомобильного транспорта (героин, гашиш, МДМА, метамфетамин).

Транснациональные наркогруппировки для организации контрабанды подконтрольных веществ в настоящее время активно используют каналы международной почтовой связи, а также возможности фирм, специализирующихся на международной экспресс-доставке грузов.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации (постановление от 27 апреля 2017 г. № 12) привлечению к уголовной ответственности за контрабанду подлежат не только отправители, но и получатели международных почтовых отправлений, содержащих наркотики (санкция ст. 229.1 УК РФ предусматривает наказание вплоть до пожизненного лишения свободы).

Перекрытие каналов поставок наркотиков с использованием возможностей почтовых, транспортных и логистических компаний

является одним из приоритетных и актуальных направлений деятельности российских правоохранительных органов.

Так, в период с января по август 2019 г. проведены операции по пресечению каналов распространения наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, пересылаемых в почтовых отправлениях. В результате выявлены 748 почтовых отправок, содержащих такие вещества, в том числе 306 случаев контрабанды и 442 факта пересылки внутри страны. За совершение указанных преступлений задержаны 311 лиц, изъято 77,5 килограммов сильнодействующих веществ и 22,5 килограммов наркотических средств и психотропных веществ.

Проведенный анализ перехваченных международных почтовых отправок показал, что контрабанда синтетических наркотиков на территорию России осуществлялась из европейских стран (Португалия, Германия, Испания, Нидерланды, Чехия), а также из КНР, США и Перу. Чаще всего в посылках пересылались такие синтетические наркотические средства, как МДМА, ЛСД, N-метилэфедрон, амфетамин, метамфетамин, мефедрон, 2-СВ, и психотропные вещества. Зафиксирована пересылка гашиша из Украины. Пресечена поставка подконтрольных фармацевтических препаратов из Израиля и Франции. Контрабанда анаболических стероидов и препаратов для похудения, содержащих в своем составе сильнодействующие вещества, поступала из Беларуси и Казахстана. В единичных случаях почтовые отправления, содержащие сильнодействующие вещества, поступали из Индии, Португалии, Великобритании и Киргизии.

Как правило, применяется следующая схема. Через сеть Интернет осуществляется заказ запрещенных к обороту веществ, который оплачивается с использованием электронных платежных систем и криптовалют. Продавцы наркотиков, используя вымышленные данные, зачастую находясь за границей, отправляют заказ транспортной или почтовой компанией, после чего получателю высылается регистрационный номер, по которому он отслеживает время поступления посылки и получает ее в почтовом отделении или офисе компании.

Таким образом, необязательность идентификации и регистрации персональных данных отправителей посылок вызывает все больший интерес у наркодельцов при организации каналов контрабанды наркотиков.

В целях повышения эффективности противодействия использованию почтовой связи для контрабанды наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, прекурсоров и в со-

ответствии с решением Государственного антинаркотического комитета принимаются меры по совершенствованию законодательства в этой области. Так, Минкомсвязью России при участии ГУНК МВД России, ФСБ России и ФТС России разработан приказ от 9 июля 2019 г. № 380 «О внесении изменений в приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 234 "Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи"». Изменения, которые вступят в силу в начале 2021 г., обяжут операторов почтовой связи при приеме почтовых отправлений осуществлять идентификацию отправителей регистрируемых почтовых отправлений, в том числе фиксирование и хранение данных документа, удостоверяющего личность отправителя, реквизитов доверенности или иного документа, подтверждающего полномочия представителя, а также реквизиты адреса отправителя и адресата, указанные на почтовом отправлении, что будет способствовать более эффективному перекрытию контрабандных каналов поставки наркотиков, выявлению и изобличению всех участников транснациональных организованных преступных групп наркодельцов.

В 2020 г. противодействие контрабанде наркотиков продолжает оставаться актуальным и важным направлением нашей работы.

Чумаров С.А.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Кузьмин Н.Т.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Об опыте регионального международного сотрудничества государств Центральной Америки и Карибского бассейна в борьбе с латиноамериканским наркотрафиком

Интенсивные интеграционные процессы на региональном и глобальном уровнях в основном имеют положительный характер, так как исчезают архаичные барьеры, приводящие к стагнации в экономике национальных государств, развиваются институты гражданского общества, социальная жизнь человека преобразуется в более яркую и насыщенную. С другой стороны, происходящие изменения порождают новую социальную действительность, которая притягивает преступников, использующих появляющиеся возможности для удовлетворения противоправных интересов. Напри-

мер, одной из значимых характеристик современной наркопреступности является ее динамичность, которая проявляется в экспансии ее представителей в органы власти отдельных государств, в дестабилизации общественно-политической жизни регионов и даже в деформации международной экономической системы¹.

Государства Латинской Америки находятся в эпицентре глобального кокаинового наркотрафика, поэтому в полной мере испытывают весь спектр негативных социально-экономических последствий деятельности организованных преступных формирований. Н.С. Железняк, обобщая информацию о некоторых особенностях оперативной обстановки и противодействия наркопреступности в странах Латинской Америки, отмечает, что:

1) наркопреступность в странах Латинской Америки имеет тенденцию к распространению как по масштабам, так и по структуре наркотических средств и их прекурсоров;

2) наркобизнес в исследуемом регионе характеризуется ярко выраженной организованной формой, представленной международными наркокартелями и их подразделениями в латиноамериканских государствах;

3) в изготовлении, транспортировке и реализации наркотиков принимают участие все социальные слои населения, в том числе профессиональные группы, этнические сообщества (нации, народности), возрастные группы (молодежь, пенсионеры) и иные;

4) латиноамериканская наркопреступность характеризуется высокой степенью коррумпированности представителей государства (в том числе судебных, прокурорских и полицейских структур);

5) эффективность деятельности государственных (в том числе правоохранительных) органов по снижению уровня наркопреступности может оцениваться как не соответствующая существующей наркоугрозе;

6) степень международного сотрудничества в противодействии наркопреступности представляется недостаточной².

¹ Напр.: Овчинский В.С. Легализация смерти // Наркоконтроль. 2009. № 2. С. 28-30; Колотуша В.В. Тенденции трансформации силового принуждения в глобализирующемся мире // Юридическая психология. 2012. № 1. С. 21-24; Мексиканские наркоторговцы отмыли через банк Wachovia 378 млрд долларов. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=2843826>; Готчина Л.В. Международное законодательство в сфере предупреждения наркопреступлений, совершаемых несовершеннолетними, молодежью и в отношении их // Lex russica/ 2014. № 5. С. 594-606.

² Железняк Н.С. Некоторые особенности оперативной обстановки и противодействия наркопреступности в странах Латинской Америки : обзор. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017.

Активное международное сотрудничество в борьбе с латиноамериканским наркотрафиком призвано разрешить одно из главных противоречий, которое в настоящее время сводится к следующему: преступность становится с каждым годом интернациональней, а средства борьбы с ней преимущественно остаются национальными. Государства Центральной Америки и Карибского бассейна пытаются решить это противоречие посредством регионального международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Исходя из целей и задач, региональные организации, осуществляющие борьбу с незаконным оборотом наркотиков в государствах Центральной Америки и Карибского бассейна, можно разделить на два вида: социально-экономические и правоохранительные.

Институциональной основой социально-экономической интеграции в Центральной Америке является Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС, исп. – SICA), которая была создана 13 декабря 1991 г. и объединяет такие государства, как Никарагуа, Панама, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика. Белиз стал полноправным членом в 2000 г., а с 2013 г. – Доминиканская Республика. В ЦАИС также имеется группа региональных и внерегиональных стран-наблюдателей.

Целью ЦАИС является реализация интеграции государств, относящихся к Центральной Америке, чтобы сделать ее регионом мира, свободы, демократии и развития. Для достижения этой цели необходимо сформировать новую модель региональной безопасности, основанную на разумном балансе сил, укреплении гражданской власти, преодолении крайней нищеты, содействии устойчивому развитию, защите окружающей среды, искоренении насилия, коррупции, терроризма, незаконного оборота наркотиков и незаконного оборота оружия¹.

В соответствии с рекомендацией Специализированной конференции по обороту наркотических средств (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 1986 г.), которая проводилась Генеральной Ассамблеей Организации Американских Государств (ОАГ, исп. – OAS), была создана Межамериканская комиссия по борьбе со злоупотреблением наркотиками (СИКАД, исп. – CICAD).

Основной задачей СИКАД является содействие многостороннему сотрудничеству в целях контроля производства наркотиков,

¹ Подр.: Центральноамериканская интеграционная система : официальный сайт. URL: <http://www.sica.int>.

противодействия их незаконному потреблению и обороту, а также пресечения преступлений в указанной сфере.

Изначально СИКАД состоял из 11 государств-членов, в настоящее время включает 35 государств-членов ОАГ. Каждое государство-член назначает основного представителя и заместителя представителя, а также таких советников, которых оно сочтет необходимыми. Каждая страна-член имеет один голос, однако на практике решения Комиссии обычно принимаются на основе консенсуса.

Разнообразие задач варьируется от оказания помощи странам в проведении обследований употребления наркотиков, оказания поддержки правительствам в создании национальных комиссий по наркотикам и реализации национальных планов по наркотикам, консультирования по национальным законам до разработки типовых правил по таким вопросам, как борьба с отмыванием денег, оборот прекурсоров, проектов по борьбе с преступностью в районах проживания, программ альтернативного развития, предусматривающих новые виды сельскохозяйственной деятельности для сокращения производства наркотиков и продуктивного использования перераспределения земель, а также обучения судей и прокуроров методам предотвращения отмывания денег и борьбы с такими преступлениями¹.

Карибская группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (КФАТФ, исп. – GAFIC) – это региональная организация, созданная по типу группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ, англ. – FATF), она состоит из государств Карибского бассейна (Никарагуа, Белиз, Доминиканская Республика, Сальвадор и другие), которые согласились совместно реализовывать Рекомендации ФАТФ², Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ³, типовое законодательство, разработанное ОАГ в соответствующей сфере. Государства-члены КФАТФ совместно реализуют меры, направленные на

¹ Подр.: Межамериканская комиссия по борьбе со злоупотреблением наркотиками : официальный сайт. URL: <http://www.sica.int>; <http://www.cicad.org>; Устав Межамериканской комиссии по борьбе со злоупотреблением наркотиками. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901829425>.

² Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения : рекомендации ФАТФ. URL: <http://www.eurasiangroup.org>.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // СПС КонсультантПлюс.

борьбу с легализацией преступных доходов, в том числе в сфере отмыывания доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков¹.

В 2007 г. создано Американское полицейское сообщество (Америпол, исп. – СРА), то есть континентальная полицейская международная организация, являющаяся органом, посредством которого осуществляется взаимосвязь государств Латинской Америки в работе по научно-техническим вопросам, обучению, информированию, развитию в сфере оказания правовой помощи, а также обеспечивает сотрудничество в области разработки стратегий по противодействию организованной и транснациональной преступности путем координации и кооперации в работе каждого полицейского учреждения-партнера². Америпол на стратегическом уровне решает такие задачи, как борьба с незаконным оборотом наркотиков (латиноамериканский наркотрафик в целом и внутренние рынки национальных государств), борьба с торговлей людьми, борьба с отмыыванием денег, борьба с коррупцией, при этом Российская Федерация в Америполе обладает статусом страны-наблюдателя³.

Таким образом, международная система борьбы с латиноамериканским наркотрафиком является сложным механизмом, способным динамично изменяться и развиваться, исходя из требований складывающейся обстановки. Кроме международных соглашений важным элементом этого механизма являются международные региональные организации, созданные государствами Центральной Америки и Карибского бассейна (ЦАИС, СИКАД, КФАФТ, Америпол). При этом обеспечить единство действий социально-экономических и правоохранительных региональных организаций возможно лишь при согласовании не только основных направлений борьбы с преступностью, но и стратегий их деятельности.

¹ Подр.: Карибская группа разработки финансовых мер борьбы с отмыыванием денег // URL: <https://www.cfatf-gafic.org>.

² Гришин В.С. Америпол как потенциальный партнер России в борьбе с транснациональной преступностью // Право: современные тенденции : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар : Новация, 2017. С. 86-95.

³ Подр.: Американское полицейское сообщество : официальный сайт. URL: <http://www.ameripol.org>.

Михайлова Л.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

Карпенко Н.А.,

кандидат юридических наук
Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск)

Особенности контрабанды наркотиков с использованием морских судов и морского пространства

Организованная преступность в сфере наркобизнеса представляет собой четкую систему извлечения и распределения сверхдоходов от наркоторговли, фактически являющихся составной частью теневой экономики. Существование криминальных финансовых структур, зависимых от валового оборота наркотиков, обуславливает необходимость скорейшей выработки адекватной стратегии борьбы с наркобизнесом. Особую опасность в системе наркобизнеса представляют межрегиональные организованные преступные формирования. При этом морской транспорт на протяжении многих лет непреднамеренно играет неблагоприятную роль в перевозке наркотических средств и психотропных веществ. В России из 62,3 тысяч километров границы 37,6 тысяч километров приходится на морские и 24,6 тысячи километров – на сухопутные границы¹, что предопределяет тесные, в том числе преступные, связи с зарубежными территориями. Такой масштабный выход России к морям и океанам обеспечивает возможность установления экономических связей со 127 странами мира, а на суше – только с 18 государствами. Имеющаяся геополитическая позиция, а также трудности в организации и осуществлении пограничного и таможенного контроля повышают интерес к России со стороны международной организованной преступности, в том числе связанной с международным наркобизнесом.

Преступная деятельность межрегиональных организованных преступных формирований в сфере наркобизнеса включает в себя несколько этапов: производство, перевозку, сбыт. Нами рассмотрены особенности контрабанды наркотиков с использованием морских судов и морского пространства. Такие факторы, как обширность морских пространств, незначительное или полное отсутствие

¹ Ромашов Ю.С. К вопросу о разработке стратегии борьбы с преступлениями международного характера на море // Преступность: стратегия борьбы. М. : Криминологическая ассоциация, 1997. С. 203.

проверяющих и контролирующих органов, наличие технологических и конструктивных особенностей морских судов, делают таможенные проверки практически невозможными и неэффективными. Особенности перемещения груза и его объемы активизируют развитие системы наркотрафика с использованием морского транспорта, так как облегчают контрабанду, обуславливают повышенный интерес к этой сфере международных транснациональных преступных сообществ, в том числе занимающихся наркобизнесом.

Об активизации использования морских маршрутов в связи с укреплением сухопутных границ высказываются и в Управлении по наркотикам и преступности ООН¹. Подтверждением данной тенденции является изъятие в портах Европы и России крупных партий наркотических средств². Если аэропорты и железнодорожные вокзалы и станции подвержены строгому контролю, то морские порты по-прежнему предоставляют широкие возможности для сокрытия наркотиков внутри легальных товаров, поскольку упрощения процедур торговли могут сделать контроль менее строгим, а организованная преступность в морских портах укрепляет свое положение.

Иностранные товары могут перемещаться в режиме международного транспортного транзита, то есть без намерения их использования на территории транзитной страны. По таким грузам досмотр вообще не проводится, осматривается только внешняя сохранность (например, контейнеры осматриваются на предмет сохранности пломб). Это делает возможным использование России как площадки для транзита наркотических средств и психотропных веществ. Рассмотрим следующий пример. В порту «Восточный» (г. Находка) был установлен контейнер, следовавший из Казахстана транзитом в Южную Корею, по документам значились «нити для шитья». При осмотре контейнера было зафиксировано нарушение целостности пломбы, после вскрытия было обнаружено 14 тонн эфедры (уголовное дело № 400124 из архива УТ МВД Рос-

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 г. (E/INCB/2017/1). URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2017/Annual_Report/R_2017_AR_ebook.pdf (дата обращения: 10.05.2019).

² Две тонны кокаина с логотипом «Единой России» перехватили в Бельгии; В государстве Кабо-Верде на сухогрузе с российским экипажем было обнаружено 9,5 тонн кокаина; Таможенные органы Южной Кореи заявили, что в порту Пусана на юго-востоке страны было изъято 63,88 килограмма кокаина; В порту балтийского Калининграда на сухогрузе «Джак викрам» обнаружена марихуаны весом 236 кг; В порту Петербурга обнаружили 18 килограммов кокаина. URL: <https://lenta.ru/news/2018/08/25/edro/>.

сии по ДФО). Масштабы мирового товарообмена таковы, что сейчас таможенные органы не в состоянии проводить тщательное изучение морских судов. С учетом того, что морские порты Российской Федерации ежегодно наращивают товарооборот, прогнозируется осложнение ситуации. Тенденции распространения наркотических средств и психотропных веществ в России говорят об использовании морских акваторий. Например, кокаин в основном поступает через балтийские порты, опиаты – через порты Черноморского и Каспийского бассейнов, так называемые синтетические наркотики – через порты Дальневосточного морского бассейна.

Важным фактором для оценки особенности сложившейся обстановки является тот факт, что все синтетические наркотики, перевозимые через таможенную границу Таможенного союза, приобретаются через Интернет и впоследствии отправляются от производителя, расположенного в КНР, получателю в Российской Федерации. Также наркоторговцы используют морской транспорт для контрабанды из КНР гашиша для его распространения членам рыбодобывающих и рыбообрабатывающих судов прямо в открытом море. Стандартный маршрут подобных судов: Россия – Китай – Корея – Япония – Малайзия – Китай. Схема движения таких судов, указывает, что члены экипажей приемотранспортных судов рыбопромыслового флота нашли способ обогащения, не нарушая при этом законодательства Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотиков, так как сбыт наркотических средств, приобретенных в КНР, осуществляется без захода в российские порты.

Кроме Китайского направления существуют и активно развиваются поставки из Туркменистана через каспийский порт Туркменбаши, откуда наркотики поставляются в Азербайджан и Россию. Из порта Туркменбаши наиболее интенсивное судовое движение осуществляется в порты Баку и Махачкалы. Значительный туркменский грузопоток проходит транзитом через территорию России и через территорию Азербайджана. Комитет ООН неоднократно в своих докладах уделял внимание Азербайджану как основной перевалочной базе афганских наркотиков. Для Азербайджана транзитные перевозки товаров являются стратегически важной составляющей государственной экономической политики, что активно используют наркогруппировки¹.

¹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2010 г. (E/INCB/2010/). URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/incb2010.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).

В целях борьбы с контрабандой необходимо знать способы совершения данных преступлений, исходя из двух основных ситуаций. Рассмотрим первую ситуацию, когда капитан или члены экипажа осведомлены о контрабандном грузе. Анализ преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в морских бассейнах, позволяет выделить комплекс методов и приемов, используемых при совершении преступлений. Так, при доставке наркотических средств и психотропных веществ с берега на суда (пассажирские, транспортные, рыболовные, исследовательские и иные), находящиеся в портах, входящие и выходящие из морского порта, для наркоторговца характерно следующее поведение: наем курьера из членов экипажа или пассажиров морского судна, который получает материальное вознаграждение за будущую работу или работу, уже выполненную, его задача – доставить наркотики на корабль, спрятать их, доставить до конечного пункта и вывезти с корабля. Курьер из числа членов экипажа имеет легкий доступ к местам, где удобно прятать наркотики (трюмы, цистерны с балластом, цистерны с топливом, различные склады и многое другое). Следующий способ – доставка наркотических средств и психотропных веществ на суда или их выгрузка за пределами порта (в обход морского порта), вблизи побережья (внутренние воды, территориальное море) с использованием небольших самоходных и несамоходных судов (сооружений) путем сброса контейнеров или оборудованных маяков с судов, с небольших самолетов или других летательных аппаратов и дальнейшего их подъема на борт в специально отведенных местах. Существует способ поставки наркотических средств и психотропных веществ через «перегрузку», который включает передачу наркотиков между судами вдали от побережья путем швартовки друг друга и передачи партий наркотиков.

При второй ситуации экипаж становится невольным участником контрабанды. Приведем некоторые способы совершения преступления: на судно заносится багаж одним из пассажиров, который прячет его в укромное место, после выхода пассажира на берег в ближайшем порту другое лицо садится под видом пассажира и выносит багаж в нужном ему порту (самый редко используемый способ); при загрузке продуктов стивидорными службами или при мелком ремонте обслуживающими службами; путем помещения груза с легальным товаром, внутри которого спрятаны наркотические средства и психотропные вещества; размещение наркотических средств и психотропных веществ вне зоны видимости экипажа снаружи судна возле руля или нижней части корпуса судна; про-

никновение на судно при его движении (как правило, при прохождении каналов в ночное время) и размещение наркотических средств и психотропных веществ среди легального груза.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время продолжится интенсивное расширение российского рынка наркотических средств и психотропных веществ с использованием морских транспортных магистралей. Интенсивное развитие морского транспорта значительно упрощает поставки наркотиков. Знание способов и маршрутов перемещения наркотических средств позволит правоохранительным органам разработать алгоритм действий по обнаружению и выявлению наркотических средств и психотропных веществ как на судах, так и в морских портах, определенные методы борьбы с данными преступлениями, а также позволит членам экипажей морских судов более тщательно следить за судном, чтобы не стать жертвой преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков.

Борисов Г.И.,

Отдел МВД России по Ейскому району

**Положительный опыт документирования
и дальнейшего сопровождения расследования
уголовных дел в отношении руководителей
и участников этнических преступных сообществ,
занимающихся незаконным оборотом наркотических средств**

В ходе осуществления оперативно-служебной деятельности оперуполномоченные подразделений и служб по контролю за оборотом наркотиков могут столкнуться с документированием деяний, совершенных в составе преступных сообществ.

Состав преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, формальный, совершение данного преступления не влечет за собой какие-либо материальные последствия в виде ущерба. Преступное сообщество – это наивысшая форма проявления организованной преступности, поэтому документирование дел такой категории требует соответствующего подхода, применения порой нестандартных практик и методик при производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 преступное сообщество может существовать либо в форме структурированной организованной

группы, либо в форме объединения организованных групп. При этом этнические организованные преступные сообщества (далее – ОПС) в сфере незаконного оборота наркотиков имеют признаки и той, и другой формы.

В данной статье рассмотрим один из видов этнических ОПС – среднеазиатские преступные сообщества в сфере незаконного оборота наркотических средств. Наиболее широко среднеазиатские ОПС в России представлены таджикскими объединениями организованных групп. Для описания типичной схемы функционирования таджикских преступных сообществ, документирования и дальнейшего сопровождения расследования данной категории дел необходимо знать историю формирования наркопреступности в Таджикистане и ее выхода на территорию России. Значительные поставки афганского героина на территорию России начались после распада СССР и гражданской войны в Таджикистане (1992-1997 гг.). Конечно, поставки наркотиков из Афганистана в Россию осуществлялись и до этого момента, однако в те времена самым популярным наркотиком опийной группы являлся опий-сырец, тем не менее широкого распространения афганский опий-сырец не получил, так как мак выращивался во многих регионах СССР, Республиках Средней Азии и опийные наркоманы довольствовались в основном маковой соломой и опиумом. В ходе гражданской войны в Таджикистане оппозиционные режиму силы (Объединенная таджикская оппозиция – ОТО) были «загнаны» в Горно-Бадахшанскую автономную область, полевые командиры ОТО для приобретения оружия и продовольствия обратили внимание на героин и, минуя центральное руководство ОТО, начали сотрудничество в этой сфере с афганскими боевиками.

После окончания гражданской войны была создана коалиция между правительственными силами и оставшимися функционерами ОТО, которые получили некоторые государственные должности и места в парламенте Таджикистана. Однако занимавшиеся торговлей героином участники ОТО не прекратили свою деятельность, которая стала пользоваться коррупционным покровительством.

Исходя из территориального деления Таджикистана, национальности и факта участия в гражданской войне в стране сложилась специализация вовлеченных в наркотрафик граждан. Так, жители Худжандской области, уроженцы которой составляли партийную, государственную, культурную и хозяйственную элиту республики, встали во главе преступных наркогрупп, проникнув на государственные должности. Жители Кулябской области, куда с 1960-х гг. переселялись безработные из всей республики, сформировали среднее звено преступных наркогрупп, так называемую рабочую силу и силовой

блок. Уроженцы Горного Бадахшана наладили контакты с афганскими поставщиками героина. Узбеки, проживающие на территории Таджикистана, взяли на себя сотрудничество с соплеменниками в Узбекистане и Кыргызстане для беспрепятственной перевозки наркотиков из Таджикистана через республики Средней Азии в Россию. При этом значительное место в преступной иерархии начали занимать таджики, служившие на границе с Афганистаном. Как правило, у них появлялись налаженные связи с афганскими поставщиками, а знание особенностей пограничной службы позволило им добиться значительного влияния среди наркогруппировок.

Вышеописанная предыстория возникновения организованной наркопреступности в Средней Азии, в частности в Таджикистане, и специфика данного региона обуславливают отличительные признаки этнического среднеазиатского преступного сообщества, которые необходимо учитывать при документировании данного вида преступлений. К таким особенностям можно отнести:

- сильные родственные, национальные, территориальные (по месту жительства и(или) рождения в своей стране) связи. При вовлечении в преступную деятельность, как правило, не отказывают родственникам, землякам и так далее;

- специализация преступной деятельности в зависимости от происхождения и места жительства;

- авторитет старших (являющихся, по их представлениям, прямыми потомками пророка Мухамеда, имеющим приставку «Эшон» к имени, и(или) совершивших Хадж, зовущихся «Хаджи»);

- повышенная склонность к коррупционным проявлениям (восточные «традиции» – как правило, жители азиатских республик полагают, что все можно решить за деньги);

- большая диаспора в России, что открывает широкие возможности для вербовки в целях восстановления численного количества участников ОПС после задержаний;

- страна проживания с низким по сравнению с Россией уровнем жизни, что влечет за собой один из способов вовлечения в ОПС через долги, то есть искусственное создание ситуации, когда человек становится должен крупную сумму денег одному из руководителей ОПС и в целях отработки долга вынужден участвовать в деятельности ОПС. Кроме того, руководители ОПС вовлекают в преступную деятельность и родственников, задержанных правоохранительными органами лиц для возмещения создавшегося от утери наркотика долга.

При документировании и последующем сопровождении расследования такой категории уголовных дел очень важно взаимодей-

ствие со следственными подразделениями. Зачастую расследование преступлений, совершенных преступными сообществами, требует дополнительного времени, а реализация оперативных материалов может происходить в период всего предварительного следствия. Первоначальные оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) проводятся в тесном взаимодействии со следствием. Внимательно надо отнестись к объектам, которые изымаются во время ОРМ: телефонам и другим техническим устройствам, с помощью которых участники ОПС общаются друг с другом. Подозреваемые в ходе следствия могут отрицать, что эти предметы принадлежат им, однако дактилоскопическое исследование зачастую устанавливает принадлежность следов пальцев рук на аккумуляторах и сим-картах. Кроме того, фотоснимки, сохраненные в указанных устройствах, порой дают немало важной информации для дальнейшего расследования уголовного дела.

В настоящее время наркопреступность активно осваивает современные технологии и Интернет, поэтому особенности некоторых мессенджеров (например, удаление сообщений через определенное время) диктуют необходимость осмотра таких объектов немедленно после изъятия. В рамках исследования предметов и документов возможно снятие мгновенных снимков экранов смартфонов и фиксация найденной информации для использования при расследовании. При первоначальных ОРМ и при задержании подозреваемых необходимо производить дактилоскопирование, а также делать ногтевые срезы. В практике были случаи обнаружения следов ступней на упаковках наркотических средств, что послужило дополнительным доказательством при расследовании. Все вышеуказанные действия необходимо выполнять в перчатках, так как практика показывает, что следы рук оперативных сотрудников могут обнаруживаться при проведении дактилоскопических экспертиз на самых необычных объектах (внутренних поверхностях сумок, чемоданов и так далее).

При задержании лиц, в отношении которых имеются обоснованные подозрения об участии в преступном сообществе, следует учитывать некоторые особенности их поведения, к которым можно отнести: уход в глубокое отрицание участия в преступной деятельности, активное противодействие следствию, вплоть до конфликтных и опасных для следователя ситуаций, забалтывание (перевод разговора и общения со следователем на другие темы), давление на жалость. Как правило, распространена следующая позиция подозреваемых: «наркотики в руки не брал, значит, не виновен».

Оперативному сотруднику перед началом проведения опроса по существу необходимо выявить среди задержанных лиц авторитета

либо лицо, склонное к сотрудничеству. Практика показывает, что среди руководителей и участников этнических среднеазиатских преступных сообществ таковыми являются лица, обладающие следующими признаками: средний возраст (40-45 лет), высшее образование, наличие 3-5 детей, легальная работа в России, хорошее знание русского языка, отсутствие судимостей. Необходимо обратить внимание на наименее защищенный контингент – простых исполнителей, впервые совершивших преступление в составе ОПС. Воздействие на колеблющихся, выявление и создание психологически конфликтных ситуаций среди задержанных подозреваемых – все это внесет значительный вклад в расследование дела. Исходя из того, что подавляющее большинство задержанных участников среднеазиатских ОПС являются мусульманами, оперативный сотрудник должен знать основы исламской религии и использовать в общении с участниками преступного сообщества.

Стоит отметить, что тактические приемы, применяемые оперуполномоченным при документировании и дальнейшем сопровождении расследования уголовного дела, могут быть и сугубо индивидуальными, а могут иметь некоторые общие признаки, которые описаны нами выше, что позволит их применять при расследовании преступлений, совершенных этническими ОПС.

Полуянов С.А.,

кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя

Филатова В.А.,

кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя

Некоторые вопросы выявления и пресечения сбыта наркотиков бесконтактным способом с использованием сети Интернет

Развитие телекоммуникационных технологий повлияло на изменение способов совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. В настоящее время сбыт наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемый бесконтактным способом с использованием сети Интернет, носит поистине массовый характер. При этом следует отметить, что зачастую в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности лиц,

занимающихся незаконным сбытом наркотических средств, привлекать к ответственности получается лишь низшее звено – наркопотребителей, в то время как организаторы избегают заслуженного наказания.

Следует отметить, что наркоторговля представляет собой многокомпонентный процесс, состоящий из доставки наркотиков на территорию России, организации сетей сбыта и, наконец, вывода и легализации преступных доходов. Совершение указанных действий под силу только хорошо организованным преступным группам (далее – ОПГ), которые используют все имеющиеся специфические знания в этой области, подкрепленные новейшими разработками в области информационных технологий.

Борьба с данным видом сбыта наркотических средств сопряжена с необходимостью привлечения большого количества сил и средств органов внутренних дел. В основном это касается сотрудников, обладающих специальными познаниями в области проведения специальных технических мероприятий, и наличия специальных средств.

Одновременно с этим имеющийся в арсенале оперативных сотрудников классический набор оперативно-разыскных мероприятий не позволяет должным образом осуществить документирование бесконтактного способа продажи наркотиков, выполняемого организованными преступными группами, специализирующимися исключительно на реализации спайсов. При этом данные группы носят межрегиональный или межгосударственный характер, что также существенно затрудняет процесс выявления такого рода преступлений.

Отмечая качественно новую способность данных ОПГ адаптироваться к изменению нормативно-правовой базы, необходимо указать, что сделанные за последний год шаги государственных органов так и не привели к значимым успехам в борьбе с данным видом преступной деятельности.

Существуют факторы, затрудняющие документирование преступной деятельности участников ОПГ, использующих бесконтактный способ сбыта наркотиков. К ним можно отнести:

- использование для размещения сайтов серверы, расположенные вне юрисдикции Российской Федерации, что иногда исключает возможность получения необходимой информации, позволяющей идентифицировать данных лиц;

- использование свободно распространяемого программного обеспечения, подменяющего IP-адрес;

– расположение значительных объемов информации в «невидимой сети», которая не индексируется поисковыми системами;

– использование для оплаты различной криптовалюты, не позволяющей идентифицировать лицо, производящее оплату.

Необходимо отметить, что организатор данной схемы выступает в роли руководителя для остальных членов группы, которая создается по мере продвижения рекламы наркотиков. Его роль заключается в организации интернет-ресурса, приобретении, фасовке крупных партий спайсов, разработке схем перемещения и получения денег.

Реклама является действенным рычагом в развитии наркосети. Здесь совсем не стоит недооценивать маркетинговую линию поведения тех лиц, которые решили заняться наркобизнесом. Достаточно заглянуть на любой из сайтов, и можно обнаружить все элементы хорошо отлаженной торговой фирмы, имеющей представительства практически во всех субъектах России. Все подобные интернет-ресурсы представлены на сайте так называемыми «магазинами», имеющими все необходимые атрибуты для онлайн-торговли, многолетний опыт работы.

Одним из участников группы является диспетчер, задачи которого сводятся к получению заказов на приобретение наркотиков, контролю процесса оплаты и передаче информации о расположении тайников. При этом организатор, рекламщик и диспетчер не знают друг друга лично, так как общаются с использованием сети Интернет под условными именами.

Необходимым звеном в рассматриваемой группе является закладчик. В зависимости от объема продаваемого наркотика и географии группы их может быть до десяти человек и более. В обязанности закладчика входят расфасовка полученного наркотика на мелкие партии, закладка в тайники и передача информации о местоположении диспетчеру.

Если в целом рассматривать схему продажи наркотиков данной преступной группой, то следует отметить ее исключительную конспирацию практически на всех этапах. Начиная с момента заказа на странице в Интернете у диспетчера и обезличенного перечисления необходимых денежных средств электронным платежом, заканчивая получением адреса места закладки наркотиков. При этом все участники схемы купли-продажи наркотиков остаются анонимными друг для друга.

Говоря о некоторых тонкостях вербовки новых участников группы, нельзя не отметить такую важную деталь, как так называемый «прием на работу». Лицо, которое изъявило желание, прочи-

тав соответствующее объявление на определенном интернет-ресурсе, например, работать закладчиком, связывается по обозначенному контакту с организатором, после чего направляет в его адрес необходимый пакет документов. При этом необходимым условием приема могут быть предоставленная фотография паспорта, наличие автомобиля и подробная анкета. Такого рода требования следует учитывать при документировании преступной деятельности ОПГ, где обнаруженные листы учета кадров помогут выяснить полную картину вовлеченных в наркобизнес лиц.

Исходя из создавшихся условий, процесс выявления преступной деятельности необходимо начинать с системного мониторинга сетевых ресурсов, предлагающих запрещенные вещества.

Установление интересующего сайта зачастую не может в полной мере обеспечить начало процесса документирования преступной деятельности, так как технические возможности, которыми располагают в настоящее время органы внутренних дел, не позволяют получить полную картину преступления. Информация, которой в данном случае можно будет располагать, сводится к выяснению имени («ника») диспетчера, стоимости наркотика, способа связи, системы оплаты и других деталей, необходимых для приобретения наркотиков. Используя определенные тактические приемы, возможно после вступления в переписку с диспетчером получить и другую значимую информацию, указывающую в том числе и на его географическое местонахождение.

Самым действенным шагом, на наш взгляд, является отслеживание перемещения денежных средств, получаемых за сбыт наркотиков. Путем направления соответствующих запросов выясняются банковские счета и электронные кошельки, куда поступают денежные средства от продажи наркотиков. Целью дальнейших действий в данном случае будет получение информации о физических лицах, на кого они зарегистрированы, а также с кем (согласно информации о движении по счету) вступали в какие-либо коммерческие отношения либо проводили платежи. Полученные таким образом сведения после их глубокого и всестороннего анализа с большой долей вероятности укажут на действующих членов данной группы.

Одновременно с этим, как правило, устанавливаются средства связи, используемые фигурантами. В этом, по нашему мнению, и кроется достаточно серьезная уязвимость бесконтактного сбыта, поскольку данные о получении платежей необходимо отслеживать в режиме онлайн, а привязка к операторам связи делает возможным проведение комплекса технических мероприятий, в результате которых мы устанавливаем необходимые для расследования сведения.

Другим возможным путем, направленным на выявление фактов сбыта спайсов путем продаж в Интернете, является информация, полученная от наркопотребителей. Приемы и способы ее получения основываются на классических схемах ОРД, поэтому отдельно останавливаться на этом моменте мы не будем. Однако необходимо подчеркнуть, что такого рода сведения могут иметь особую ценность, поскольку содержат информацию о закладчике, наиболее вероятных местах хранения наркотиков и характерные приемы конспирации.

После установления всех участников группы, осуществленного с применением комплекса ОРМ, производится оценка полученных оперативных материалов, в том числе с участием сотрудников следственных подразделений. При этом если на первоначальных этапах документирования уголовное дело было возбуждено, то это делает возможным скорейшее проведение всех необходимых оперативно-следственных действий, а именно: задержание фигурантов, обыск, выемка, допросы и другие.

Следует отметить, что указанный алгоритм действий, направленный на документирование преступных действий, носит достаточно общий характер.

Сотрудникам правоохранительных органов необходимо учитывать и то обстоятельство, что преступники одновременно с этим вырабатывают все более новые модели совершения преступлений, и, видя их уязвимость на определенных этапах, ищут способы устранения возникающих угроз.

Процесс документирования преступной деятельности организованных групп, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков, тесным образом связан с изъятием электронных носителей информации, при помощи которых происходит общение между всеми участниками. Это могут быть мобильные телефоны, стационарные компьютеры, ноутбуки и многое другое. Проведенная техническая экспертиза гаджетов может предоставить следствию всю изобличающую вину информацию о роли и участии каждого в совершении преступления. Исходя из этого, наркобытчики находят все более совершенные криптографические методы общения и переписки, ключей к расшифровке которых у специальных подразделений ОВД не имеется.

Использование наркобытчиками схемы бесконтактного сбыта существенно снижает эффективность такого ОРМ, как проверочная закупка. Это обуславливает необходимость разработки новых методов документирования преступных действий разрабатываемых лиц с использованием возможностей специальных технических подразделений.

Следует также учитывать, что недостаточный уровень оснащенности в области информационных технологий играет существенную роль в борьбе с данным видом наркопреступлений.

Подытоживая, отметим, что нами были затронуты общие вопросы выявления и пресечения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет, совершаемых организованными преступными группами. Тем не менее с учетом практической целесообразности, направленной на выявление и пресечение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет, совершаемых организованными преступными группами, следует отметить пути совершенствования этого процесса: во-первых, осуществление постоянного совершенствования тактических приемов, направленных на обнаружение интернет-ресурсов, созданных для сбыта наркотиков, во-вторых, создание отдельных оперативных групп, специализирующихся на раскрытии такого рода преступлений, в-третьих, внедрение в практическую деятельность специальных подразделений современных технических средств, способных решать задачи, стоящие перед ОВД.

Железняк Н.С.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О потребности аккомодации оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий к существующим криминальным реалиям

Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), обладают определенными полномочиями, то есть законодательно закрепленной возможностью осуществлять определенные действия или требовать известных действий от другого участника этого правоотношения.

Обязанности¹ участников профессионального сыска в количестве шести пунктов сформулированы в ст. 14 Федерального закона от 12 августа 1998 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

¹ Круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М. : АЗЪ, 1996. С. 433.

Кстати, представляется странным, что в Законе об ОРД (как и во многих других законодательных и подзаконных актах) обязанности по местоположению предваряют права. Обыкновенная логика подсказывает, что без наличия и понимания прав невозможно осуществлять обязанности. Позитивными примерами определения последовательности этих категорий являются законы «Об оперативно-розыскной деятельности» в Армении, Литве, Эстонии, Узбекистане и Приднестровье.

Поскольку любые нормативные предписания должны быть абсолютно понятны правоприменителю и иметь безупречную конструкцию¹, в настоящей работе сделаем попытку оценить качество рассматриваемого законотворческого продукта.

Общий анализ заложенных в статье положений позволяет судить о наличии в них множества недочетов и даже несуразностей.

Поэтому, если рассуждать о конкретных правотворческих недостатках по порядку, то к ним, во-первых, следует отнести формулировку положения п. 1 рассматриваемой статьи – «принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства».

С одной стороны, анализируемое положение выглядит усеченной конструкцией, описывающей цель ОРД, сформулированную в ст. 1 Закона об ОРД. С другой – она почему-то не соответствует заключительной части исследуемой дефиниции, поскольку в ней отсутствует упоминание о защите жизни и здоровья, права и свободы человека и гражданина характеризуются как «конституционные». В связи с этим становится непонятным, от чего защищать указанные ценности, поскольку в предписании отсутствует словосочетание «от преступных посягательств». Вместе с тем у исследователя возникает закономерный вопрос о разумности определенного дуближа в положениях ст. 1 и ст. 7 Закона об ОРД.

Не все понятно и с обязанностью, закрепленной в п. 2 анализируемой статьи – «исполнять в пределах своих полномочий поручения в письменной форме дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам

¹ К большому сожалению, российская правовая система во многом не соответствует упомянутым качествам, а потому высшие суды Российской Федерации систематически разъясняют смысл тех или иных положений закона как попавшим в его орбиту гражданам, так и использующим законодательные установления должностным лицам.

проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по уголовным делам». Дело в том, что в ст. 7 Закона об ОРД «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» одним из таких оснований и обязанностью (п. 3 ч. 1) уже выступают «поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве». С одной стороны, в законе опять присутствует дублирование норм, в первой из которых содержится основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в другой – такая же обязанность. С другой стороны, как и в первом случае, эти нормы по своему содержанию не идентичны. Первая из них свидетельствует, что судья может принимать к своему производству уголовные дела и материалы проверки сообщений о преступлении и по ним выносить определения, являющиеся основанием для проведения ОРМ, вторая – что судья может принимать такие решения только по уголовным делам.

Серьезный недочет обнаруживается нами при исследовании нормы п. 3 статьи: «выполнять на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств». В ней, кроме отмеченных ранее в п. 6 ч. 1 ст. 7 закона «международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств», появилось дополнение в виде «специальных служб иностранных государств». Логично представить, что какая-нибудь иностранная спецслужба обратилась к органам, осуществляющим ОРД, за содействием в решении оперативно-розыскных задач (которые, как мы знаем, реализуются преимущественно посредством подготовки и проведения ОРМ). В соответствии с рассматриваемым предписанием российские специалисты *обязаны*¹ (здесь и далее выделено мной – *Н.Ж.*) провести некие ОРМ, однако сделать это *невозможно*, поскольку в ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД отсутствует такое основание для проведения мероприятий. Очевидно, что правоприменительная проблема возникла из-за нестыковки двух статей Закона об ОРД, в одной из которых забыли упомянуть специальные службы иностранных государств. Проще говоря, с одной стороны, нормой закона (п. 6 ч. 1 ст. 7) такого основания, как обращение спецслужб иностранного государства, не предусмотрено, что не позволяет

¹ Обязанность – круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. работа. С. 442.

провести ОРМ, с другой – в соответствии с п. 3 ст. 14 такую помощь необходимо оказать, поскольку неисполнение обязанностей влечет установленную законом ответственность. Для устранения описанного парадокса законодателю следует в п. 6 ч. 1 ст. 7 внести соответствующие изменения.

К проблемному, по нашему мнению, относится и положение п. 4 рассматриваемой статьи, формулирующее обязанность «информировать другие органы ... *о ставших им известными фактах* противоправной деятельности ... и оказывать этим органам необходимую помощь». В связи с такой трактовкой предписания возникают два закономерных вопроса:

– распространяется ли названная обязанность и на случаи, когда выявлены не «факты противоправной деятельности», а подготовительные действия, не характеризующиеся криминальной окраской, либо лица, их осуществляющие;

– как можно информировать другие органы о ставших *им* известными фактах противоправной деятельности?

Ответы на поставленные вопросы и потребность в корректировке данного предписания напрашиваются сами собой.

Еще одним недочетом в работе законодателя является формулировка п. 6 рассматриваемой статьи, где провозглашается обязанность защиты от преступных посягательств лиц, осуществляющих ОРД, оказывающих содействие таким органам, членов их семей и близких. Верная по своей сути идея, по нашему мнению, требует уточнения в части включения в этот перечень лиц, *оказывавших* содействие органам, осуществляющим ОРД. В свою очередь, упомянутые лица, будучи уверенными в собственной безопасности и в безопасности тех, кто им дорог, наверняка станут более эффективно действовать в интересах органов внутренних дел или возобновят сотрудничество с оперативными подразделениями.

Краткий анализ положений ст. 14 Закона об ОРД приводит к выводу об их формальности и существенной пробельности, а значит, необходимости в связи с этим выработки иной нормативной позиции. Еще в 2013 г. мной была подготовлена новая редакция оперативно-розыскного закона¹, предписания которой в последующие годы подвергались системному совершенствованию. В ней рассматриваемые установления понятны правоприменителю и обязывают представителей системы государственного профессионального сыска:

¹ Железняк Н.С. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон (проект). Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013.

1) принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по достижению целей и решению задач оперативно-розыскной деятельности;

2) осуществлять в рамках полномочий и в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и сообщений о преступлениях;

3) документировать обстоятельства подготовки и совершения преступлений, обеспечивать сохранность их следов;

4) выявлять факторы, способствующие совершению преступлений, принимать в пределах полномочий меры по их минимизации или устранению;

5) выявлять лиц, склонных к совершению преступлений, проводить с ними индивидуальную профилактическую работу;

6) осуществлять в соответствии с федеральным законом государственную защиту лиц, содействующих или содействовавших решению задач оперативно-розыскной деятельности, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других лиц;

7) информировать иные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, о ставших известными фактах преступлений, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать им необходимую помощь;

8) исполнять в пределах своих полномочий письменные поручения дознавателя, руководителя органа дознания, следователя, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных и иных оперативных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по рассматриваемым им уголовным делам.

Такое решение применительно к обязанностям сотрудников оперативных подразделений создаст предпосылки для их понимания всеми субъектами права, а следовательно, сознательного исполнения в соответствии с требованиями закона.

Помелов А.А.,

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

К вопросу о необходимости законодательного закрепления понятий оперативно-розыскных мероприятий

Статья 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) закрепляет перечень оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), который может быть изменен или дополнен только федеральным законом. Вместе с тем определения понятия ОРМ вообще и каждого его вида, упомянутых в указанном перечне, закон не содержит. Данное обстоятельство подвергается обоснованной критике со стороны специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Как отметил Н.С. Железняк, «"Белым пятном", на наш взгляд, во-первых, является отсутствие в содержании статьи (да и вообще закона) понятия «ОРМ». В связи с этим практика деятельности оперативных подразделений и особенно документы, описывающие результаты проведенных ОРМ, зачастую подвергаются ревизии со стороны суда, прокуратуры, адвокатуры, что существенно затрудняет включение добытых оперативно-розыскным путем сведений в процесс доказывания по уголовному делу»¹.

Ученый также отмечает, что отсутствие в законе определения каждого ОРМ существенно затрудняет работу адвокатского корпуса, поскольку его представители не допущены до ознакомления с содержанием ведомственных закрытых нормативно-правовых актов, где и даются определения ОРМ, перечисленные в ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД².

Аналогичной точки зрения придерживается С.И. Захарцев: «Понятие оперативно-розыскного мероприятия имеет важное теоретическое и практическое значение, является одним из ключевых, базовых во всей оперативно-розыскной деятельности. Однако Закон об ОРД его не определяет, что, без сомнения, является серьезным упущением закона. Отсутствие определения лишает научных работников отправной точки, влечет различия в понимании сущности оперативно-розыскного мероприятия у практических работников, что неминуемо вызывает ошибки в работе. Кроме того, отсут-

¹ Железняк Н.С. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2006. С. 27.

² Там же. С. 28.

ствие базового понятия не могло не сказаться и на качестве научных исследований»¹.

В целом разделяя мнения ученых по указанной проблеме, со своей стороны отметим следующие аспекты.

Дефиниция отражает сущность того или иного явления (объекта), определяет его отличительные признаки. Она формирует основу для осознания соответствующего явления (объекта) в качестве такового; позволяет проводить его идентификацию на мыслительном уровне, ограничивать от смежных категорий.

Отсутствие законодательного определения понятий ОРМ заставляет закреплять их на ведомственном уровне. В результате в каждом из органов, осуществляющих ОРД, формируется свое понятие и понимание того или иного ОРМ. При этом зачастую мероприятия имеют особенности в основаниях, условиях их проведения, порядке подготовки, реализации, оформлении и использовании их результатов, в том числе в уголовном процессе. На ведомственном уровне эти различия, по сравнению с законодательными положениями, только увеличиваются. Формируется свое понимание мероприятий и у сотрудников прокуратуры и суда. В результате создаются негативные условия для практики проведения ОРМ и признания их правомерными. Появляется возможность подмены одного мероприятия другим. Например, проведение оперативного эксперимента, требующего вынесения постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, соблюдения целого ряда ограничений при его реализации, может подменяться наблюдением. Последнее не связано столь жесткими условиями ни на уровне закона, ни на уровне ведомственного нормотворчества. В силу аналогичных причин проведение проверочной закупки может подменяться сбором образцов для сравнительного исследования. В соответствии с ч. 8 ст. 8 Закона об ОРД проведение оперативного эксперимента в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления небольшой тяжести недопустимо. Но его оформление под видом проверочной закупки позволяет избежать этого ограничения.

Возникает неопределенность в вопросе о содержании действий, составляющих основу мероприятия. Так, расширение практики проведения органами, осуществляющими ОРД, гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств актуализировало вопрос о возможности

¹ Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 16.

реализации в его рамках обысковых действий и применении принудительных мер, о возможности гласного ограничения в рамках данного мероприятия конституционных прав и свобод человека и гражданина, в частности, на неприкосновенность жилища¹.

Имеют место различные подходы и к содержанию действий, составляющих проверочную закупку².

Кроме того, обращает на себя внимание еще один аспект проблемы, определяемый особенностями ведомственного нормотворчества. В целом ряде закрытых нормативных актах МВД России закрепляются мероприятия оперативного характера, не предусмотренные напрямую в Законе об ОРД.

Вместе с тем в соответствии со ст. 1 Закона об ОРД оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Часть 1 ст. 6 данного закона закрепляет исчерпывающий перечень ОРМ. В соответствии с ч. 2 этой же статьи приведенный перечень оперативно-розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только федеральным законом.

Опираясь на эти положения, некоторые специалисты в отношении как ОРД в целом, так и в отношении ОРМ обращают внимание на формальные аспекты.

Приведенные законодательные формулировки позволяют прийти к выводу, что содержание ОРД сводится исключительно к проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Применительно к ОРМ, как отмечает А.Г. Маркушин, «их исчерпывающий перечень дан в специальной законодательной норме (ст. 6 Закона об ОРД), а это означает, что изменение наименований

¹ Напр.: Чечётин А.Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // Оперативник (сыщик). 2015. № 1; Матюшенко А. Полицию? Не вызывали! // Консультант. 2014. № 15; Соловьев И.Н. Общедоступный регламент проведения ОРМ // Налоговый вестник. 2010; Бакланов Л.А. Соотношение терминов «оперативный осмотр» и «гласное обследование» в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Концепт. 2015. Т. 13. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85793.htm>; Поляков М.П., Терехин В.В. Некоторые аспекты нарушения законности при реализации гласного оперативного обследования (как проявление методологической проблемы дифференциации ОРД на гласную и негласную) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17.

² Напр.: Вершицкая Г.В. Использование проверочной закупки для целей розыска и доказывания // Вестник ПАГС. 2013. № 35. С. 67-73; Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков: практическое пособие. Иркутск : ИПКПР ГП РФ, 2004. С. 15–20.

ОРМ, дополнение или исключение из списка возможно только по закону (что иногда и происходит при изменении редакции Закона об ОРД). Из смысла анализируемой сущности законодательного определения ОРД очевидно, что ОРМ – это сердцевина всей деятельности, основной механизм ее осуществления»¹.

Вполне последовательно, но вместе с тем и достаточно формально развивая эти положения, некоторые специалисты рассматривают ошибки в наименовании оперативно-розыскных мероприятий (например, проверочной закупки²), отражаемых в соответствующих оперативно-служебных документах, представляемых для использования в уголовном процессе, в качестве угрозы, предопределяющей возможность признания доказательств, построенных на основе результатов этих ОРМ, недопустимыми.

При этом в теории ОРД распространен расширенный подход к ее содержанию. Помимо проведения ОРМ в ее содержание ученые также включают использование оперативными сотрудниками содействия граждан. Отмечается, что действия оперативных сотрудников по поиску кандидатов в конфиденты, их проверке, установлению с ними контакта и поддержанию конфиденциального сотрудничества составляют достаточно значимую часть содержания ОРД в целом³.

Еще более широкое содержание ОРД предлагает С.И. Захарцев. С его точки зрения, формальная трактовка формулировок Закона об ОРД о содержании данной деятельности не соответствует ее истинному, фактическому состоянию. Более того, по разделяемому нами мнению ученого, такое понимание не соответствует и Закону об ОРД, поскольку он предполагает значительно более широкую структуру деятельности. С точки зрения С.И. Захарцева, оперативно-розыскная деятельность помимо проведения ОРМ включает в себя: 1) привлечение к конфиденциальному содействию лиц; 2) создание предприятий, учреждений, организаций и подразделений; 3) ведение специфической финансовой деятельности; 4) информационное обеспечение и документирование; 5) проведение мероприятий по защите сведений⁴.

¹ Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2012. С. 15.

² Напр.: Макарова Е.Н. Особенности проведения и оформления проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Евразийская адвокатура. 2016. № 6(25); Гармаев Ю.П. Указ. соч. С. 28.

³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ДГСК МВД России, 2014. С. 12.

⁴ Захарцев С.И. Указ. соч. С. 10-11.

С определенной долей условности можно выделить и промежуточную точку зрения на рассматриваемый вопрос. Указывается, что с содержательной стороны ОРД составляет проведение ОРМ, перечень которых строго ограничен законом. Однако ОРД не ограничивается только процедурой их проведения. Она охватывает также проведение организационных мероприятий, применение тактических приемов, действий, осуществление мер обеспечивающего характера, привлечение к участию в ОРД физических и юридических лиц, применение специальных технических средств и химических веществ, которые в конечном итоге способствуют проведению конкретных ОРМ или их совокупности. Важно отметить, что организационные, тактические и обеспечивающие меры носят подчиненный характер по отношению к ОРМ, часто предшествуют им либо являются их следствием, то есть логически, технически, методически из них вытекают¹.

Следует отметить, что специальные технические, оперативно-аналитические, оперативно-поисковые мероприятия (далее – специальные мероприятия), как правило, играют подчиненную роль по отношению к ОРМ, проводимым сотрудниками оперативных подразделений. Во многих случаях можно сказать, что они являются содержательными элементами ОРМ, закрепленных в Законе об ОРД (например, негласная аудиозапись, негласное визуальное наблюдение с документированием, реализуемые в рамках оперативного эксперимента, проверочной закупки). Например, приговором Левокумского районного суда Ставропольского края от 21 октября 2014 г. Арбузов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Вина подсудимого была установлена наряду с другими доказательствами материалами ОРД: актом передачи технических средств, используемых для проведения ОРМ, согласно которому закупщику передано техническое средство аудиовидеозаписи; актом возврата технических средств, используемых для проведения ОРМ, согласно которому закупщик выдал техническое средство аудиовидеозаписи; актом просмотра и прослушивания аудиовидеозаписи, согласно которому была просмотрена и прослушана аудиовидеозапись, проведенная закупщиком при проведении ОРМ проверочная закупка, на записи зафиксирована передача денежных средств, а также передача наркотического средства; актом проведения ОРМ проверочная закупка, согласно которому было прове-

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2006. С. 7.

дено ОРМ проверочная закупка в отношении подсудимого, у которого были приобретены закупщиком два полимерных пакета с растительностью серо-зеленого цвета, сбываемые как наркотическое средство – каннабис (марихуана); а также вещественными доказательствами – компакт-диском с содержанием видеозаписи, осуществленной в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка, где была зафиксирована передача денежных средств закупщиком за наркотическое средство марихуана и передача закупщику самого наркотического средства. Вместе с тем в ряде случаев подобные мероприятия имеют вполне самостоятельное значение. Более того, их результаты в дальнейшем используются в качестве доказательств при расследовании уголовных дел. При этом результаты специальных мероприятий вводятся в уголовный процесс с документальным их оформлением под наименованием оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного Законом об ОРД.

Следует также отметить, что все специальные мероприятия закрепляются в ведомственных нормативных актах закрытого характера. Там же раскрываются понятия этих мероприятий.

С точки зрения практической реализации тех или иных действий, их дифференциации, формирования специализированных подразделений из профессионалов, целенаправленно подготовленных выполнять специфические функции, выделение соответствующих наименований специальных мероприятий необходимо. Вместе с тем любое из этих мероприятий по сути своей может быть сведено к разновидности того или иного ОРМ, предусмотренного Законом об ОРД.

Поэтому считаем, что целесообразно включение в формулировки специальных мероприятий, закрепленные в соответствующих приказах МВД России, указаний на вид соответствующего ему ОРМ. Это позволит сотрудникам соответствующих подразделений не только четко представлять, какое мероприятие они проводят, какие условия его проведения, предусмотренные законодательством, они должны соблюдать, но и избегать подмены одного ОРМ другим.

Так, приговором Октябрьского районного суда г. Тамбова от 11 марта 2013 г. гр. Ф признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. В ходе осуществления ОРД были проведены несколько ОРМ, в том числе проверочная закупка и оперативный эксперимент. По существу проведенные ОРМ проверочная закупка и оперативный эксперимент были абсолютно аналогичны, по показаниям сотрудников

полицейского отличия состояло только в том, что при проведении оперативного эксперимента лицо, выступающее в качестве покупателя амфетамина, приобретало его на свои личные деньги, а не на деньги, заранее выданные сотрудниками полиции¹.

Вышеизложенное позволяет нам в полной мере поддержать позицию ученых, указывающих на необходимость законодательного закрепления определений понятий каждого из оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем следует обратить внимание на следующие обстоятельства. Введение соответствующих формулировок ОРМ в текст Закона об ОРД не следует считать мгновенной панацеей в решении соответствующих проблем как теоретического, так и практического характера. Оно неминуемо повлечет за собой критику определений со стороны представителей научного мира. Опыт показывает, что вряд ли какие-либо вводимые законом формулировки, тем более такие ключевые для науки и практики ОРД, могут быть единодушно приняты научным миром. Критике будет подвергнут не факт отсутствия определения ОРМ, а соответствующие дефиниции. Теоретики найдут в них целый ряд недостатков и пробелов. Практически у каждого специалиста будет по данному вопросу особое мнение.

Тем не менее мы в полной мере разделяем точку зрения о необходимости выработки наукой четких определений, отражающих содержание соответствующих явлений во всем их многообразии и формирующих категоричный аппарат как теории, так и практики ОРД, предопределяющих единое понимание ключевых элементов содержания этой деятельности.

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Тамбова от 11 марта 2013 года по делу 1-51/2013 (1-526/2012;) URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-tambova-tambovskaya-oblast-s/act-461065353/> (дата обращения: 17.06.2016 г.)

Кураков Д.В.,

кандидат юридических наук
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Демичева Т.С.,

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

**Проблемные аспекты проведения некоторых
оперативно-розыскных мероприятий по выявлению
и раскрытию преступлений
в сфере незаконного оборота наркотиков**

В настоящее время чрезвычайно актуальной является проблема расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, так как данный вид преступной деятельности создает непосредственную угрозу генофонду нации, обеспечению правопорядка, национальной безопасности страны. Сложность расследования этого вида преступлений обусловлена тем, что преступники применяют разнообразные, нередко изощренные приемы совершения и сокрытия такого рода преступных деяний. Особенно важную роль в выявлении и пресечении подобных видов преступлений играют оперативные подразделения органов внутренних дел.

Основными задачами оперативно-розыскной деятельности согласно действующему законодательству является выявление, пресечение профилактика уголовных правонарушений, поиск и фиксация фактических данных о преступлениях. Соответствующие материалы, свидетельствующие о преступной деятельности, собранные оперативными подразделениями с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) и уголовно-процессуального законодательства, могут использоваться в уголовном производстве как доказательства.

Стоит также отметить, что фактические данные о преступлениях, полученные в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, могут послужить поводом для возбуждения уголовного дела.

Наиболее распространенным поводом для возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений данной категории является обнаружение признаков преступной деятельности в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Как правило, в ходе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, чаще всего осуществляются такие оперативно-розыскные мероприятия:

- 1) обследование помещений, зданий, участков местности и транспортных средств;
- 2) исследование предметов и документов;
- 3) проверочная закупка;
- 4) контролируемая поставка.

Наиболее распространенным в практической деятельности оперативно-розыскным мероприятием (далее – ОРМ) при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является исследование предметов и документов. Однако проведение данного мероприятия при исследовании наркотических средств имеет множество особенностей и проблем. Сущность данного мероприятия заключается в исследовании объектов, полученных в результате проведения других ОРМ, с целью выявления признаков преступной деятельности или причастности к ней конкретных лиц. Многие ученые считают, что в случае проведения предварительного исследования наркотических средств данное мероприятие выступает своеобразным аналогом судебной экспертизы. По нашему мнению, подобная точка зрения связана с тем, что цели проведения исследования предметов и документов и судебной экспертизы едины.

Стоит отметить, что в результате предварительного исследования предполагаемого наркотического вещества сотрудник получает оперативно значимую информацию, не прибегая к уголовно-процессуальным средствам, вне уголовного процесса. Благодаря проведению предварительного исследования сотрудник получает необходимую информацию о таком признаке преступной деятельности, как предмет преступления. Эта информация особенно необходима, так как в дальнейшем в совокупности с иными обстоятельствами произошедшего может послужить основанием для возбуждения уголовного дела.

Наиболее распространенной в практической деятельности является ситуация возбуждения уголовного дела по делам о незаконном обороте наркотиков, на основании результатов ОРМ, перечисленных в ст. 6 Закона об ОРД. Сложность выявления преступлений рассматриваемой категории заключается в том, что в ходе расследования преступления сотрудник не в силах при проведении оперативно-розыскного мероприятия с точностью быть уверенным, что найденное вещество является наркотическим, а не обычным белым порошком, табачной крошкой или другим ненаркотическим средством. В связи с этим при выявлении наркотиков необходимо привлекать к

участию в расследовании эксперта, обладающего специальными познаниями в области исследования наркотических средств.

Учитывая то, что сегодня по большинству уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, необходимую информацию для изобличения подозреваемых можно получить только путем применения сил, средств и методов, которые имеют лишь оперативные подразделения, а большинство преступлений в этой сфере выявляются только с помощью проведения отдельных ОРМ (например, проверочная закупка), особой проблемой при осуществлении данных мероприятий является тонкая грань, способная оперативно-розыскное мероприятие при определенных условиях превратить в провокацию. Именно поэтому эффективность использования специальных знаний должна играть во время их проведения значительную роль. Результаты использования специальных знаний, которые находят отражение в протоколах процессуальных действий и соответствующих приложениях к ним, выводах экспертов, являются базисом, на котором в дальнейшем сторона обвинения может строить свои выводы и аргументацию.

Результаты проведенного предварительного исследования весьма схожи с заключением эксперта, ведь, как правило, лицо, производящее исследование, и аппаратура являются идентичными и для проведения последующей экспертизы в рамках уголовного дела. Однако имеется существенное отличие: результаты предварительного исследования в силу того, что оно производится до возбуждения уголовного дела, не имеют доказательственного значения и носят консультационный и ориентирующий характер. Кроме того, стоит отметить, что при производстве предварительного исследования исследуемый объект может быть уничтожен или его свойства могут быть существенно изменены, что в дальнейшем не позволит произвести судебную экспертизу. В некоторой научной литературе указывается, что при наличии возможности утраты наркотического средства, предварительное исследование назначать нельзя.

В связи с этим в уголовно-процессуальной литературе среди ученых-криминалистов ведутся дискуссии относительно необходимости использования предварительного исследования в стадии возбуждения уголовного дела. Так как результаты предварительного исследования носят ориентирующий характер, не имея в дальнейшем доказательственного значения, некоторые высказываются о бесполезности производства данного непроцессуального действия.

Другие же ученые высказывают мнение относительно приравнивании справки о предварительном исследовании к заключе-

нию эксперта. Например, Е.А. Зайцева предлагает считать справку об исследовании в качестве документа-доказательства, которое можно будет отнести к иным документам, указанным в ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств. Однако есть ряд недостатков данного убеждения, например тот факт, что специалист, производящий предварительное исследование, не предупреждается об уголовной ответственности как эксперт, а следовательно, объективность проведенного исследования ставится под вопрос¹. А.Ф. Абубакиров указывает, что необходимо внести изменение в форму справки о предварительном исследовании, которая подписывается лицом, проводившим исследование.

Рассмотрение отмеченных проблем позволяет сделать вывод о том, что законодательное регулирование использования результатов предварительного исследования как доказательства при расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков позволит облегчить работу органов предварительного расследования.

Шашин Д.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К проблеме законности проведения повторных оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с наркотрафиком

Небезызвестно, что наиболее часто используемыми оперативно-розыскными мероприятиями (далее – ОРМ) в борьбе с незаконным оборотом наркотиков являются проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, а также оперативное внедрение.

В процессе документирования противоправных действий наркотрафикантов нередко возникает необходимость проведения повторного ОРМ в отношении одного и того же фигуранта, что в недавнем прошлом в правоприменительной практике считалось провокацией и нарушением закона. Судьями, прокурорами, следователями и защитниками вышеобозначенная позиция обосновывалась тем, что оперативно-розыскная деятельность направлена на

¹ Космодемьянская Е.Е., Лисихина Н.В. Расследование незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры : методические рекомендации. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. 60 с.

решение задачи, указанной в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), а именно: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Следовательно, если выявлено противоправное деяние, имеются все признаки преступления, лицо его совершившее, то этот факт должен быть зарегистрирован и по нему должно быть возбуждено уголовное дело.

Но как решить исследуемую задачу в условиях строжайшей конспирации всех участников наркотрафика и сбыта? Популярность бесконтактного сбыта обусловлена простотой заключения «сделок» и тем, что является дополнительной мерой защиты для сбытчиков. При продаже наркотиков через Интернет сбытчики используют анонимные мессенджеры, VPN-соединения либо проводят «сделки» в темной части Интернета (Даркнете). На наш взгляд, этому может способствовать проведение проверочных закупок (или других ОРМ) без немедленной их реализации в целях установления иных участников противоправных действий, каналов поступления и сбыта, мест хранения партий наркотиков и так далее. Такая практика в некоторых оперативных подразделениях имеется. Признаться, действия сотрудников оперативных подразделений и их руководителей с точки зрения законности сомнительны.

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. утвержден «Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ»¹ (далее – Обзор). В п. 7 Обзора отмечается, что судам следует учитывать, что проведение повторного ОРМ, также очередной проверочной закупки у одного и того же лица, должно быть обосновано и мотивировано, в том числе новыми основаниями и целями, и с обязательным вынесением нового мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД. Целями повторного ОРМ, также и проверочной закупки, могут являться пресечение и раскрытие организованной преступной деятельности и установление всех ее соучастников, выявление преступных связей участников незаконного оборота наркотических средств, установление каналов поступления нарко-

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.

тиков, выявление производства при наличии оперативно значимой информации по данным фактам. Кроме того, это могут быть случаи, когда в результате проведенного ОРМ не были достигнуты цели мероприятия (например, сбытчик наркотического средства догадался о проводимом мероприятии).

Несмотря на столь многообещающее толкование вопросов повторного проведения ОРМ, на практике реализация повторного проведения ОРМ в отношении одного и того же лица или лиц вызывает затруднения в силу неурегулированности и разногласий в нормативной регламентации подобных действий сотрудников правоохранительных органов.

Порядок регистрации заявлений и сообщений о преступлении в ОВД регулирует приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736¹ (далее – приказ МВД России № 736).

В преамбуле приказа МВД России № 736 указано его целевое назначение – укрепление учетно-регистрационной дисциплины и законности.

Отметим, что в приказе МВД России № 736 не учтены позиции Обзора в части возможности проведения ОРМ повторно.

Проиллюстрируем ситуацию. Допустим, целями первичной проверочной закупки у сотрудников оперативного подразделения было определение наличия в приобретаемом веществе определенного вида наркотического средства. Последующая проверочная закупка в отношении этого же лица может иметь целью выяснение каналов его поступления в незаконный оборот. Следующая проверочная закупка направлена на установление цепочки связей лица, осуществляющего незаконный сбыт наркотиков.

Возникает вопрос: при проведении первичной проверочной закупки и подтверждении наличия в изъятом веществе того или иного наркотика, наличия соответствующего веса, достаточного для возбуждения уголовного дела, необходима ли немедленная регистрация сообщения о преступлении в виде рапорта об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ)? Ответ, учитывая позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации, неоднозначен. Приведем некоторые аргументы.

Если да, то с этого момента начнут исчисляться сроки проверки (ст. 144 УПК РФ), минимальный из которых 3 суток. По ре-

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29.08.2014 № 736.

результатам проверки должно быть возбуждено уголовное дело в отношении конкретного лица – сбытчика наркотика, а согласно нормам УПК РФ он должен быть уведомлен об этом. Естественно от него будет принято объяснение в процессе доследственной проверки, он будет допрошен после возбуждения уголовного дела, ему может быть избрана мера пресечения и так далее, а следовательно, ни о какой дальнейшей работе по выявлению каналов поступления наркотиков и выявлению криминальных связей речи быть не может.

Для достижения последующих целей проверочных закупок сбытчик знать не должен о ведущейся в отношении него деятельности, тогда он сможет продолжить связь с «закупщиком» – сотрудником оперативного подразделения или лицом, содействующим органу, осуществляющему ОРД. В этом случае решение последующих задач и достижение целей ОРД возможно. Формально по окончании проведения первичной проверочной закупки для регистрации факта преступления есть все: событие преступления, документы, подтверждающие сбыт наркотика, лицо, его совершившее, следовательно, сотрудник оперативного подразделения должен сообщить о совершенном преступлении путем подготовки и передачи для регистрации рапорта об обнаружении признаков преступления. При таком развитии событий произойдет то, о чем указано выше, – о проведенных ОРМ станет известно большому количеству людей и смысла в проведении последующих ОРМ в отношении этого лица не имеется.

Считаем, чтобы последующие ОРМ состоялись, а их цели были достигнуты, регистрация в КУСП¹ сообщений о преступлении по результатам первичной и последующих ОРМ может осуществляться не сразу.

Однако представители прокуратуры и защиты откликнутся шквалом критики на это предложение. Более того, сотрудников оперативных подразделений обвинят в укрывательстве преступления и, скорее всего, формально будут правы, так как незаконный сбыт наркотиков, квалифицирующийся по ст. 228.1 УК РФ, является тяжким преступлением. При этом чч. 2-5 ст. 228.1 УК РФ являются особо тяжкими преступлениями, и за их укрывательство может наступить и уголовная ответственность.

Ввиду того, что факт проведения проверочной закупки является государственной тайной, по нашему мнению, рассекречивать

¹ Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, предусмотренная приказом МВД России № 736.

ее проведение в отношении конкретного лица нецелесообразно по мотивам достижения иных целей, указанных выше, в том числе и указанных в Обзоре. Такому выводу и предложению способствует как ведомственная регламентация порядка регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, так и нормы УПК РФ.

Так, в приказе МВД России № 736 нет указаний, в какой срок с момента обнаружения признаков преступления должно быть сообщено о преступлении. В нем лишь есть указания для сотрудников дежурной части о немедленной регистрации поступившего сообщения (п. 23).

Согласно п. 7 Инструкции о порядке представления результатов ОРД¹ рапорт об обнаружении признаков преступления регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД, то есть приказом МВД России № 736. При этом никаких сроков с момента обнаружения признаков преступления указанная инструкция также не устанавливает. Более того, буквальное толкование ч. 1 ст. 144 УПК РФ, где определено, что «дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить *сообщение* о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, *принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения*», дает основания полагать, что пока рассматриваемое сообщение не поступит, то никаких действий по его проверке осуществляться не будет.

Считаем, что в целях разрешения возникающих вопросов и неурегулированности порядка действий сотрудников оперативных подразделений при проведении повторных ОРМ необходимо внесение дополнений в приказ МВД России № 736 и Инструкцию о порядке представления результатов ОРД. В указанных нормативных правовых актах надлежит прописать возможность отложить подготовку рапортов об обнаружении признаков преступления по результатам проведения повторных (неоднократных) ОРМ и их регистрации для достижения целей, указанных в ст. 2 Закона об ОРД.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013.

Чечётин А.Е.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

**Решения Конституционного Суда Российской Федерации
как источник правового регулирования оперативно-розыскной
деятельности**

На современную оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) заметно усиливается влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), массив которых по вопросам ОРД к началу 2020 г. превысил уже трехсотенный рубеж. В этих решениях содержится значительное количество правовых позиций, позволяющих в условиях известного лаконизма Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) ориентировать оперативные службы на конституционное толкование и правильное применение его норм в проблемных практических ситуациях. О важности решений Конституционного Суда в совершенствовании этого вида правоохранительной деятельности неоднократно указывалось в комментариях к Закону об ОРД. Однако теоретических исследований по определению их места и роли в системе правового регулирования ОРД предпринималось пока явно недостаточно.

При рассмотрении этого вопроса нельзя не учитывать характер решений Конституционного Суда, которые согласно ст. 71 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» могут быть двух основных видов: итоговые решения в виде постановления, которые выносятся по существу поставленного в жалобе гражданина или запроса суда вопроса, и все иные решения, именуемые определениями. Указанный закон в ст. 79 устанавливает, что позиция Конституционного Суда, выраженная в его постановлении, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления его в силу. Основываясь на конституционно-законодательных положениях, Конституционный Суд установил, что его решения, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее

значение¹. Более того, как признается правоведами, итоговые решения Конституционного Суда по своей юридической силе в иерархии правовых актов занимают место непосредственно после Конституции и имеют подконституционный характер².

К числу таких решений, прямо касающихся вопросов применения норм Закона о ОРД, следует отнести постановление Конституционного Суда от 9 июня 2011 г. № 12-П, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы бывшего судьи районного суда, в отношении которого проводились оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) на основании судебного решения, полученного с нарушением принципа территориальной подсудности. В этом решении путем конституционного толкования оспариваемых заявителем норм был восполнен законодательный пробел в части обеспечения гарантированного ст. 47 Конституции РФ права на законный суд при получении судебного разрешения на проведение ОРМ в отношении судьи. Мотивировочная часть этого постановления содержит ряд правовых позиций, из которых следует, что в случае возникновения опасности рассекречивания планируемых ОРМ при обращении в суд по месту их проведения или месту нахождения органа, ходатайствующего об этом, их инициаторы должны обращаться к председателю вышестоящего суда либо к его заместителю для определения компетентного суда. Это положение послужило основой для внесения законодателем соответствующего дополнения в ст. 9 Закона об ОРД, устранившего выявленный Конституционным Судом нормативный пробел.

К постановлениям Конституционного Суда по своему значению и юридической силе достаточно близки определения с так называемым «позитивным содержанием», в которых устанавливается конституционно-правовой смысл обжалуемых законоположений с учетом ранее выработанных и сохраняющих свою силу правовых позиций. К числу таковых следует отнести, прежде всего, определение Конституционного Суда от 14 июля 1998 г. № 86-О, в котором дано конституционное толкование целого ряда норм Закона об ОРД. В их числе можно выделить следующие положения:

¹ См.: По делу о толковании отдельных положений статьей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.1998 № 19-П // СПС Консультант Плюс.

² См.: Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 5; Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2006. С. 47; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М., 2011. С. 413-414.

– орган, осуществляющий ОРД, должен проверить поступающую к нему информацию и в случае, если она является заведомо ложной, принять соответствующие законные меры к участнику оперативно-розыскных действий;

– сведения о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию;

– Закон об ОРД не допускает сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни проверяемого лица, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений;

– постановление руководителя органа с ходатайством о проведении ОРМ, а также само судебное постановление, его разрешающее, должны быть мотивированными;

– если сведения, на основании которых начаты ОРМ и заведено дело предварительной оперативной проверки, не подтвердились либо в ходе осуществления ОРМ обнаруживаются признаки не преступления, а иных видов правонарушений, то проводимые ОРМ и дело оперативного учета подлежат прекращению, что, в свою очередь, позволяет проверяемому лицу истребовать сведения о полученной о нем информации;

– если лицо, в отношении которого проводятся ОРМ по судебному решению, узнало об этом и полагает, что его права и законные интересы ущемлены, оно имеет право на обжалование и судебную защиту и в порядке административного судопроизводства может обращаться в суд в соответствии с установленной подсудностью.

В определении Конституционного Суда от 1 декабря 1999 г. № 211-О была сформулирована правовая позиция о том, что законодательные нормы, регламентирующие проведение по поручению следователя опросов граждан, не подлежат применению к обвиняемому без учета положений уголовно-процессуального законодательства, закрепляющих гарантии прав этого особого участника судопроизводства, а проведение ОРМ, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Иными словами, этим решением по существу установлен запрет на проведение даже по поручению следователя опросов обвиняемых, находящихся под стражей, без разъяснения им права на отказ от дачи показаний и на возможность участия в проводимом опросе адвоката.

Достаточно значимым для практики стало определение Конституционного Суда от 2 октября 2003 г. № 345-О, в котором к тайне телефонных переговоров отнесены любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, и установлено, что для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим ОРД, необходимо получение судебного решения. Сегодня эта правовая позиция воспринимается всеми правоприменителями как общеобязательное требование нормативного характера, несмотря на то, что в тексте Закона об ОРД оно прямо не закреплено.

Самой многочисленной разновидностью решений Конституционного Суда являются определения об отказе в принятии обращений к рассмотрению в силу их несоответствия требованиям допустимости – так называемые «простые отказные» определения, которые, как правило, касаются лишь оценки применения закона в конкретной ситуации. В то же время немалое число подобного рода определений содержат такую интерпретацию оспоренных законоположений, которая выходит за пределы рассмотренной ситуации и может распространяться при аналогичных условиях на других субъектов права, а потому имеет нормативное значение. Проведенный нами анализ определений Конституционного Суда об отказе в принятии к рассмотрению жалоб на нарушение конституционных прав граждан нормами Закона об ОРД показал, что их большая часть в своей мотивировочной части содержит правовые позиции, которые позволяют разрешить многие острые вопросы, связанные с обеспечением прав личности при проведении ОРМ.

В качестве примера можно привести вопрос о правомерности задержания граждан в процессе проведения ОРМ. Согласно выработанной Конституционным Судом правовой позиции задержание как мера принуждения, обеспечения подготовки и проведения ОРМ или достижения каких-либо целей ОРД Законом об ОРД не предусмотрено; оно может иметь место в порядке и по основаниям, установленным ст. 27.3 и 27.4 КоАП РФ или ст. 91 и 92 УПК РФ, которые предусматривают обязательное составление протокола задержания (например, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 г. № 312-О-О, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2010 г. № 531-О-О, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2010 № 704-О и другие). Таким образом, Конституционный Суд ограничил усмотрение оператив-

ных сотрудников в выборе тактических приемов задержания с личным в результате проведения ОРМ, указав на иную правовую природу применения мер принуждения в отношении лиц, застигнутых при совершении преступления.

В «отказных» определениях Конституционного Суда разрешены также многие другие вопросы оперативно-розыскной практики, вызывающие судебные споры, в том числе об условиях проведения ОРМ в отношении адвокатов, заподозренных в причастности к преступной деятельности; об обеспечении прав граждан, ставших объектами ОРМ, на тайну телефонных переговоров, на неприкосновенность частной жизни и жилища, на ознакомление с затрагивающей их интересы информацией и так далее.

Таким образом, решения Конституционного Суда, вынесенные не только в виде постановлений и «позитивных» определений, но в ряде случаев и «простых отказных» определений, содержат правовые позиции, которые дают общеобязательное для всех правоприменителей толкование норм оперативно-розыскного законодательства, выступают фактическим регулятором правоотношений в сфере ОРД, а потому должны рассматриваться как составной элемент правовой основы этой деятельности.

Туркин А.А.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Правовой статус граждан, оказывающих содействие
оперативным подразделениям органов внутренних дел
в борьбе с преступлениями
в сфере незаконного оборота наркотиков**

Количество преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, в период с 2016 г. по 2019 г. уменьшилось почти в три раза. При этом, согласно статистике МВД РФ, количество нарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, за все это время практически не изменялось¹. Сложившаяся обстановка свидетельствует о том, что контроль за незаконным оборотом наркотиков возрастает, но количество наркозависимых не уменьшается. В связи с этим роль оперативно-розыскной науки

¹ Самоконтрольная работа: в обществе растет число наркоманов «выходного дня» // Известия : официальный сайт. URL: <https://iz.ru/970637/olga-kolentcova/samokontrolnaia-rabota-v-obshchestve-rastet-chislo-narkomanov-vykhodnogo-dnia> (дата обращения: 18.02.2020).

должна сводиться к разработке новых и совершенствованию имеющихся форм и методов борьбы с преступностью¹. В оперативно-розыскной деятельности особое место занимает вопрос совершенствования системы содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел.

Гражданин, оказавшийся в сфере оперативно-розыскной деятельности, становится субъектом специфических правовых отношений, оказывающих непосредственное влияние на его правовое положение, что, в свою очередь, изменяет его правовой статус, наделяет определенными обязанностями и позволяет реализовать новые права. Подобный подход вполне согласуется с традиционным пониманием юридического статуса, который обозначается как правовое положение личности, представляющее совокупность его прав и обязанностей. Вместе с тем, на наш взгляд, излишне широкое толкование правового статуса личности представляет интерес для углубленных теоретических исследований данного вопроса. В рамках нашего исследования следует акцентировать внимание на правах и обязанностях граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Понятие «правовой статус» в общетеоретическом смысле должно определяться с учетом содержания правовых норм и институтов, регулирующих ту или иную отрасль права и предопределяющих потенциальные возможности абстрактной личности в ее взаимоотношениях с различными субъектами права. Применительно к оперативно-розыскной деятельности подобными нормативными правовыми актами выступают Конституция РФ, закрепившая основы правового положения гражданина в российском государстве, и Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), зафиксировавший и уточнивший конституционные положения применительно к лицам, оказывающим содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Принимая во внимание тот факт, что отраслевое законодательство должно развивать идеи, закрепленные в Конституции РФ, необходимо рассмотреть, каким образом закреплен в Законе об ОРД правовой статус граждан, оказывающих содействие оперативным подразделениям. В ст. 17 Закона об ОРД говорится, что отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по

¹ Иванов В.А., Хлебникова Н.С. Роль гражданского общества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Марийский юридический вестник. 2017. № 1.

их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. При этом, как отмечает Н.В. Павличенко, «правовой статус (обязанности) конфиденнта законодатель, излагая эзоповым языком, ограничил общими фразами», касающимися правомерности выполнения указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей (ст. 18 Закона об ОРД), необходимостью сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также неправомерности предоставления заведомо ложной информации указанным органам (ст. 17 Закона об ОРД)¹.

Законодатель в той же декларативной форме и без определенной конкретики предоставляет право лицам, оказывающим конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД, на негласность при выполнении общественного долга (ст. 12), право на получение материальных компенсаций (вознаграждения и других выплат) за выполненную работу (ст. 18), право на участие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст. 17), право на физическую и иную защиту гражданина, его семьи и близких при наступлении негативных последствий (ст. 12), право на выбор формы оказания содействия (ст. 17), а также право на освобождение от уголовной ответственности при выполнении определенных условий, предусмотренных федеральным законодательством (ст. 18).

Опираясь на изложенное, полагаем, что правовой статус граждан, оказывающих содействие оперативным подразделениям, в таком общем виде не освещает весь объем правоотношений, которые возникают при реализации конфиденциального содействия. Более того, имеющиеся в настоящее время данные свидетельствуют о проблемах в определении правового статуса граждан, оказывающих конфиденциальное содействие.

Полагаем, что причин сложившейся ситуации несколько. Во-первых, вопросы правового статуса граждан, оказывающих содействие правоохранительным органам, полностью оказались в плену предубеждений, присутствующих в ведомственной правовой регламентации в период до 1995 г.², в связи с чем на законодательном и ведомственном уровнях не удалось до настоящего времени добиться стабильности и преемственности нормативных предписаний. Во-

¹ Павличенко Н.В. Правовой статус лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Современное право. 2009. № 8.

² В 1995 году был принят действующий ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

вторых, некоторые сведения о правовом статусе граждан, оказывающих конфиденциальное содействие, закреплены в ведомственном нормативном правовом акте МВД России закрытого характера, который регламентирует организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности. Данный нормативный правовой акт определяет сущность содействия лиц в оперативно-розыскной деятельности, подразделяет его на виды и описывает механизм функционирования каждого из них. Однако граждане не имеют возможности ознакомиться с порядком оказания содействия. Кроме того, оперативным сотрудникам запрещено разглашать сведения, составляющие государственную тайну. Вышеизложенные проблемы усиливаются и тем, что работы, посвященные правовому статусу граждан, оказывающих содействие оперативным подразделениями, как правило, разрозненно публикуются в научных изданиях и оседают в сборниках научных трудов без дальнейшего обобщения и анализа.

Решение сложившейся ситуации видится в определении всеобъемлющих прав и обязанностей граждан, оказывающих конфиденциальное содействие, в Законе об ОРД, как это сделано с правами и обязанностями органов (должностных лиц), осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Следует нормативно закрепить общие положения, которые носят статусный характер, встречаясь в деятельности всех категорий лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, а более узкие (специальные) полномочия должны быть предметом договорных обязательств¹.

На наш взгляд, развитие конфиденциального содействия граждан правоохранительным органам позволило бы субъектам ОРД сократить затраты времени на получение оперативной информации, сосредотачивая свои силы на ее качественной проверке и решении на этой основе задач борьбы с преступностью². К сожалению, практика оперативной работы показывает обратное. Достаточно часто сотрудники (особенно молодые) испытывают трудности с получением оперативно значимой информации. Проблема заключается не только в организации агентурной работы, но и в том, что население не заинтересовано идти на контакт с оперативными подразделениями.

Очевидно, что необходимо повышать уровень доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов. Вместе с тем на сегодняшний день в СМИ и телевизионных передачах звучит в основном критика деятельности полиции. Подобный информационный фон не прибавляет доверия граждан к правоохранительным органам и тем

¹ См.: Павличенко Н.В. Указ. соч.

² Железняк Н.С. К вопросу о необходимости развития отдельных видов содействия сыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2012. № 4(33).

более не побуждает оказывать содействие в борьбе с преступностью. Полагаем, что в сложившейся ситуации нельзя недооценивать потенциал ресурсов сети Интернет, поскольку большая часть молодого населения России получает информацию именно из данного источника. Например, на YouTube-канал «вДудь», где ведущий шоу Ю.А. Дудь интервьюирует известных журналистов, бизнесменов, политиков, деятелей Интернета, телевидения, театра, кино, шоу-бизнеса и науки, по состоянию на февраль 2020 г. подписаны 6,76 млн человек и зафиксированы около 850 млн просмотров видеосюжетов. На наш взгляд, населению России несложно найти контент, который бы разъяснял (в общем виде) сущность оказания содействия правоохранительным органам. Проблема заключается в том, что людям нужны эмоции для реальных действий. Недостаточно просто распространять информацию о возможности содействия. Призыв оказывать содействие, в том числе анонимное и гласное, должен идти от известных людей. Видится, что подобного рода пропаганда весьма актуальна в условиях высокого запроса российского общества на справедливость¹. Кроме того, современный сотрудник полиции, в частности оперуполномоченный, должен располагать к себе, вызывать доверие и пользоваться авторитетом у граждан. На наш взгляд, вышеуказанные меры будут способствовать активизации населения в содействии правоохранительным органам в борьбе с преступлениями, в том числе и в сфере незаконного оборота наркотиков.

Анализ полученных к настоящему времени данных по вопросам правового статуса граждан, оказывающих содействие оперативным подразделениям, приводит к выводу о необходимости развития данного института. Полагаем, что для решения существующих проблем следует официально закрепить права и обязанности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность². Совершенствование законодательной базы позволит не только конкретизировать правовой статус лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, но и будет способствовать возложению на государство (в лице его правоохранительных органов) обязательств по созданию надлежащих условий правовой защиты таких лиц.

¹ По данным ВЦИОМ, 48% россиян уверены, что уклонение от ответственности перед законом для России – это массовое явление. URL: <https://wciom.ru/>.

² См.: Павличенко Н.В. Указ. соч.

Железняк И.Н.,

кандидат юридических наук
Восточно-Сибирский юридический институт МВД России (г. Иркутск)

**Об отсутствии четкого понимания терминов
в области прокурорского надзора
за оперативно-розыскной деятельностью (постановка проблемы)**

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет... надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность...».

Казалось бы, что может быть прозрачней четко сформулированного посыла, определяющего одно из основных назначений единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением и исполнением законов, действующих на территории страны? Однако на практике, общаясь с «поднадзорными», имея ввиду сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД), вникая в вопросы и тонкости исследуемой материи, мы понимаем, что в рамках самого надзора, осуществляемого отдельными представителями органов прокуратуры, совершенно некому обратить внимание на широту трактовок и простор толкований, используемых ими в вопросах понимания верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

К сожалению, Закон о прокуратуре не содержит упоминаний о существовании надзора за надзирающими, а значит, велика вероятность влияния принципа энтропии вселенной¹ или первородного хаоса² и на эту отрасль юриспруденции.

¹ Системы либо процессы, которые пущены «на самотек», неизменно стремятся перейти от порядка к беспорядку. Wallace, Timothy, 2000. Five major evolutionist misconceptions about evolution // URL: https://ru.rationalwiki.org/wiki/Системы_сами_по_себе_стремятся_к_беспорядку.

² Хаос – понятие древнегреческой философии, трагический образ космического первоединства, начало и конец всего, вечная смерть всего живого и одновременно

Отдельные ученые в области оперативно-розыскной науки посвятили не одну публикацию исследованию несовершенства законодательного регулирования прокурорского надзора за ОРД и не один месяц систематизации фактов практического воплощения исследуемого несовершенства¹. Поэтому мы коснемся рассматриваемого вопроса лишь поверхностно в рамках анализа нескольких требований и представлений надзирающих прокуроров, вынесенных ими в 2018-2019 гг. на территории Красноярского края.

Например, в марте 2018 г. и в октябре 2019 г. в адрес Межмуниципального отдела МВД России «Ачинский» вынесены три требования надзирающего прокурора «Об устранении нарушений ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с выявленными нарушениями требований ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» при документировании оперативно-розыскной деятельности»². При анализе требований на предмет выявления наличия фактических обстоятельств нарушения оперативным подразделением положений ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) было установлено, что они заключаются в данном случае, по мнению прокурора, в отсутствии планирования предполагаемого комплекса различных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), истечении запланированного срока проведения проверки по делу оперативного учета, а также в отсутствии при проведении ОРМ тактических приемов, продуктивно влияющих на эффективность решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). В связи с этим прокурор пришел к выводу о нарушении оперативным подразделением при документировании ОРД требований ст. 2 Закона об ОРД.

В еще одном исследованном нами случае надзирающий прокурор, вынесший в декабре 2018 г. представление «Об устранении нарушений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» в адрес Межмуниципального отдела МВД России «Ачинский», проанализировал за 2017-2018 гг. количество зарегистри-

принцип и источник всякого развития, он неупорядочен, всемогущ и безлик // Хаос и космос в лирике Ф.И. Тютчева. URL: <http://grammar.ru/LIT/?id=1.84>.

¹ Напр.: Луговик В.Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: тотальный контроль или надзор за исполнением законов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 3(5). С. 129-135; Железняк Н.С. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность : научно-практический комментарий. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013.

² Следует обратить внимание на неуклюжую формулировку акта прокурорского реагирования, которого не существует в Законе о прокуратуре.

стрированных на территории обслуживания ОВД преступлений экономической направленности, упомянул количество криминальных фактов, расследование которых окончено, высчитал процент раскрываемости и количество направленных в суд уголовных дел, подчеркнул каждый из упомянутых показателей сведениями об аналогичном периоде прошлого года (АППГ) и пришел к неумолимому выводу о нарушении оперативным подразделением требований ст. 2 ФЗ об ОРД в части выявления, пресечения и раскрытия преступлений в экономической сфере. Мотивировал свой вывод прокурор следующими позициями: МО МВД России «Ачинский» оперативно значимой информацией о преступлениях в указанной сфере не располагает, по результатам ОРД уголовные дела не возбуждались, а единичные оперативные проверки прекращены за неподтверждением информации. В резолютивной части представления прокурор указал, что «...отмеченные нарушения требований закона свидетельствуют о том, что ведомственный контроль не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям».

Возвращаясь к вопросу о нечеткости толкования терминов в области прокурорского надзора за ОРД, следует обратить внимание на первоисточник, то есть на ст. 2 Закона об ОРД, где законодатель определил задачи этой деятельности, в числе которых выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, подлежащего конфискации.

Как мы видим, указанная норма не регламентирует обязанность субъекта ОРД по производству самой деятельности или вопросы полноты ее осуществления, а указывает на то, для решения каких задач она проводится. Путем несложного предположения «от обратного» можно прийти к заключению, что единственным случаем возможного нарушения субъектами ОРД требований ст. 2 Закона об ОРД может быть лишь ее осуществление вне рамок поставленных законом задач, например проведение субъектом ОРД ОРМ для решения задачи выявления административного правонарушения или осуществление им же ОРМ в интересах третьих лиц при наличии между ними гражданского спора и тому подобное.

Таким образом, считаем очевидным, что надзирающему прокурору как дипломированному юристу не может быть непонятным

столь явное различие в фактических обстоятельствах вменяемых нарушений (которые априори должны подвергаться ведомственному контролю, регулируемому статьей 22 Закона об ОРД) и определенных законом задачах, неисполнение которых возможно, но не в случае падения числовых и процентных показателей раскрываемости преступлений конкретным ОВД и отсутствия надлежащего ведомственного контроля за организацией и тактикой ОРД.

Первопричины появления документов прокурорского реагирования с очевидной подменой понятий мы видим в исторически сложившейся традиции делового оборота, которая выражается в необходимости любого российского государственного органа отчитываться о количестве (а зачастую и росте) показателей эффективности своей деятельности, о чем ярко свидетельствует введенный в действие с 1 января 2016 г. статистический отчет «Надзор за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» по форме ОРД¹.

Убеждены, что подмена понятий как явление, направленное на рост количества, а не качества вынесенных актов прокурорского реагирования в области надзора за ОРД, не только негативно влияет на эффективность решения правоохранительных задач, но и обесценивает авторитет надзирающего органа в глазах общества. А это значит, что постановка проблемы в настоящих тезисах требует более углубленного изучения способов ее разрешения.

Давыдов С.И.,

доктор юридических наук, доцент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Основы разработки частных оперативно-розыскных методик выявления и раскрытия наркопреступлений

Оценка деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков во многом определяется количеством зарегистрированных наркопреступлений, поскольку таковые выявляются, как правило, инициативно. Статистика свидетельствует об их снижении на 4%

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (вместе с Инструкцией о порядке составления и представления отчета о работе прокурора по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности) : приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33, приложение № 1.

по итогам 2018 г. (с 208 681 в 2017 г. до 200 306 в 2018 г.). Результаты исследования, проведенного НИИ Университета прокуратуры РФ, показали – почти половина опрошенных экспертов из числа надзирающих прокуроров (49,4%) считают, что статистика не отражает реального состояния преступности в этой сфере. Более половины респондентов (50,6%) оценивают эффективность деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков как среднюю и практически столько же (49,6%) – как низкую¹.

Среди проблем, препятствующих более эффективному противодействию наркопреступлениям оперативно-розыскными средствами и методами, выделим недостаточное методическое обеспечение оперативных подразделений и низкий профессиональный уровень их сотрудников.

Имеющиеся методики выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не содержат всех необходимых рекомендаций, зачастую носят общий характер и трудноприменимы на практике.

На наш взгляд, важно выделить три основных требования, которые должны учитываться разработчиками оперативно-розыскных методик раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: 1) ориентация рекомендаций на типичные ситуации, возникающие в процессе выявления и раскрытия преступлений; 2) изложение рекомендаций в виде алгоритмов действий; 3) комплексный характер рекомендаций, которые должны быть предназначены не только для оперативных сотрудников, но и для следователей.

Некоторые соображения о ситуационном подходе к разработке рекомендаций. Полагаем, что, с точки зрения потребностей практики, использование ситуационного подхода в разработке и построении рекомендаций по раскрытию преступлений является наиболее продуктивным². Из числа опрошенных сотрудников более половины (52%) к достоинствам методической литературы относят ситуационную ориентированность рекомендаций, а 70% полагают, что это облегчает их использование в практической деятельности. Эффективность

¹ Шек Е.А., Коимшиди Г.Ф. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в России в 2018 году // Расследование преступлений: проблемы и пути решения. № 2. 2019. С. 69-73.

² Подр.: Давыдов С.И. О реализации ситуационного подхода в разработке методик раскрытия преступлений // Оперативник (сыщик). 2014. № 2(39). С. 13-17.

ситуационного подхода обусловлена тем, что создаваемые комплексы рекомендаций увязаны с определенными типами ситуаций и рассчитаны на аналогичные реальные ситуации, складывающиеся в процессе раскрытия преступлений. Причем речь идет не только о ситуациях, характеризующих в целом состояние раскрытия преступлений на различных этапах, но и о ситуациях на уровне проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, что крайне важно для правильного документирования наркопреступлений с учетом перспектив использования полученных данных в доказывании по уголовным делам.

Типизация ситуаций, возникающих в процессе оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по их выявлению и раскрытию, является задачей разработчиков рекомендаций. При этом важно опираться на результаты изучения практики, выделять и описывать типичные ситуации, к которым и «привязывать» комплексы действий.

Использование ситуационного подхода к разработке методических рекомендаций является предпосылкой алгоритмизации деятельности по раскрытию наркопреступлений¹. Известно, что в процессе раскрытия преступлений возникает много различных ситуаций, требующих разрешения. Далеко не всегда оперативные сотрудники имеют практический опыт, благодаря которому они в состоянии разрешить ту или иную сложившуюся ситуацию. В связи с этим при разрешении ситуаций они руководствуются преимущественно здравым смыслом, основанным на опыте старших коллег. Однако такой подход малопродуктивен. Необходимы какие-то начальные готовые схемы, на которые можно было бы опираться при разрешении ситуаций.

Таким образом, существует насущная проблема: необходимо средство, с помощью которого появилась бы возможность такие готовые схемы разрабатывать, а рекомендации излагать лаконично, описывая последовательные действия, которые оперативные сотрудники могли бы усвоить, запомнить и использовать в своей практической деятельности. Считаем, таким средством является метод алгоритмизации. О целесообразности разработки алгоритмов

¹ Подр.: Давыдов С.И. Ситуационный подход как методологическая основа алгоритмизации оперативно-розыскной деятельности // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 21 ноября 2014 г. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 49-55.

действий для схожих, повторяющихся ситуаций ОРД высказались 85% опрошенных.

Опираясь на алгоритмы, даже не очень опытные оперативные сотрудники, имеющие пробелы в профессиональной подготовке и малый стаж работы по специальности, смогли бы успешнее решать оперативно-розыскные задачи.

Идея разработки комплексного характера методических рекомендаций новой не является, однако реализуется в оперативно-розыскных исследованиях не очень активно.

В современных условиях развития информационных технологий оперативные сотрудники должны обладать достаточными знаниями о процессах, происходящих в криминальной наркосреде, об участниках незаконного оборота наркотиков, механизме образования оперативно-розыскной информации, об особенностях проведения оперативно-розыскных мероприятий и использовании их результатов в доказывании по уголовным делам в процессе их расследования, а также о мерах по оперативно-розыскному сопровождению судебного разбирательства уголовных дел, особенно о незаконном сбыте наркотических средств.

Изучение оперативно-розыскной практики противодействия наркопреступности, опросы оперативных сотрудников, следователей, других участников уголовного судопроизводства, а также анализ результатов ранее проведенных исследований позволили выделить ряд обстоятельств, свидетельствующих о необходимости разработки комплексной методики оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам о незаконном обороте наркотических средств, которая бы включала рекомендации не только по выявлению, документированию указанных преступлений, но и по оперативному сопровождению их расследования и судебного разбирательства по уголовным делам. С нашей точки зрения, к таковым обстоятельствам относятся:

1) характеристика преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств;

2) единство целей и задач оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности;

3) низкий уровень взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия в работе по делам о незаконном обороте наркотических средств;

4) потребность у участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения в знаниях особенностей получения в процессе ОРД информации, имеющей доказательственное значение;

5) трудности, связанные с исследованием в суде доказательств, полученных в процессе ОРД, защитой свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства;

6) активное противодействие со стороны заинтересованных лиц на этапах досудебного и судебного производства по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств.

Здесь уместно обратить внимание на то, что формирование и частных криминалистических методик в последнее время не ограничивается их предназначением исключительно для следователей. Все более востребованными становятся полноструктурные криминалистические методики, предназначенные для использования другими участниками уголовного судопроизводства, прежде всего судьями, государственными обвинителями. Является очевидным факт, что для указанных участников уголовного судопроизводства все более востребованными становятся не только криминалистические знания, но и знания в области ОРД. В результате проводятся диссертационные исследования и появляются работы о проблемах оперативно-розыскного обеспечения поддержания государственного обвинения и в целом этапа судебного разбирательства уголовных дел.

Таким образом, в настоящее время сферы применения средств и методов ОРД в решении задач уголовного судопроизводства по делам о незаконном обороте наркотиков существенно расширяются.

Топоев Т.А.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу прерывания предоставления услуг связи при противодействии незаконному обороту наркотиков

В условиях научно-технического развития современного мира и расширения информационного пространства системы связи играют важную роль. С появлением современных технологий передачи информации возникла необходимость в нормативном правовом регулировании рассматриваемой сферы общественных отношений, что обусловило принятие Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (далее – Закон о связи).

Наряду с положительным эффектом от развития систем и средств связи возникли и отрицательные явления в виде их использования в противоправной деятельности. Их стремительное

внедрение позволило открыть новые горизонты криминальной активности: многократно возросла мобильность преступников, стимулирование спроса на наркотики стало обеспечиваться посредством адаптации для этой деятельности возможностей современных устройств связи, ресурсов Интернета, электронных платежных систем, криптовалют, что, в свою очередь, отражается на динамичности рассматриваемого вида преступлений. Лица, причастные к незаконному обороту наркотиков, стали применять более изощренные схемы при совершении противоправных деяний, а также способы передачи информации криминального характера, которые усложняют процесс отслеживания значимых сведений сотрудниками оперативных подразделений. Убеждены, что в таких условиях особое значение приобретает оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) как специфическая форма борьбы с преступностью, благодаря которой государство получает возможность незамедлительно и адекватно реагировать на новые наркоугрозы, противодействовать которым с помощью только уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных средств невозможно. В частности, для борьбы с распространением наркотиков с применением информационно-телекоммуникационных технологий возникает потребность в контроле ресурсов связи.

При этом рассматриваемые виды преступлений характеризуются применением разных видов технических средств приема и передачи информации, что обуславливает их высокую степень латентности. Использование сбытчиками телефонной связи и сети Интернет значительно облегчает реализацию противоправного умысла, с одной стороны, а с другой – ставит оперативные подразделения в затруднительное положение, поскольку оперативно-розыскное законодательство допускает применение ограниченного количества мер, позволяющих эффективно оказывать противодействие лицам, совершающим наркопреступления.

Именно поэтому, на наш взгляд, законодатель предоставил органам, осуществляющим ОРД, полномочие на проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и осуществление иных оперативно-розыскных мер, позволяющих контролировать и фиксировать общение граждан по телефонным и другим каналам связи.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) сотрудники оперативных подразделений наделены правом на прерывание предоставления услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью

лиц, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков посягают на жизнь и здоровье людей, а также создают угрозу безопасности государства, это дает все основания сотрудникам оперативных подразделений для возможности реализации предоставленного правомочия.

Анализ рассматриваемой нормы и иных положений Закона об ОРД приводит к выводу о том, что прерывание предоставления услуг связи не является отдельным ОРМ ввиду его отсутствия в перечне ст. 6 ФЗ об ОРД. А.А. Черных считает, что это связано с тем, что указанное действие направлено не на сбор информации как таковой, а используется в качестве дополнительного элемента оперативно-розыскной тактики¹. С этой позиции прерывание предоставления услуг связи должно проводиться в комплексе с таким ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров (далее – ПТП). Большинство лиц, совершающих сбыт наркотических средств, используют для связи мессенджеры (например, WhatsApp, Viber, Telegram, Jabber), что позволяет им скрытно осуществлять свой преступный умысел, поскольку получение доступа к ознакомлению с текстовыми, а также голосовыми сообщениями является, по сути, невозможным для сотрудников оперативных подразделений. Использование только ресурсов ПТП в указанном случае будет неэффективным ввиду того, что оно направлено на прослушивание традиционных телефонных переговоров. Однако эта проблема может решиться путем прерывания предоставления доступа к сети Интернет, с помощью которой и осуществляется использование мобильных мессенджеров. Отмеченная мера лишит возможности скрытного общения сбытчика и других участников преступления, а также вынудит использовать традиционную проводную или мобильную связь для передачи информации, что позволит сотрудникам реализовать возможности ПТП для решения задачи по выявлению и документированию преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, а также установлению лиц, причастных к их совершению. Применение исследуемого правомочия в комплексе с ПТП будет, на наш взгляд, эффективным, однако оно нуждается в более детальной законодательной проработке.

¹ Черных А.А. Снятие информации с технических каналов связи: от понятия к сущности и законодательной редакции // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2003. С. 147.

А.П. Киселев считает, что прерывание предоставления услуг связи представляет собой внезапное и одномоментное прекращение предоставления какой-либо услуги связи или ее приостановление на неопределенное время, целью является недопущение получения соответствующей криминальной информации¹. На наш взгляд, с этой точки зрения будет правильным рассматривать исследуемое правомочие в качестве оперативно-розыскной меры пресечения, так как в отличие от ОРМ «прерывание предоставления услуг связи не имеет познавательного характера, а лишь направлено на воздействие на окружающую действительность с целью ее изменения»². В отмеченном контексте это правомочие может иметь место по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами, сообществами, осуществляющими передачу и получение криминальной, а также иной информации посредством мобильной связи. Прерывание услуг связи может способствовать дезорганизации среди соучастников, объединенных единым противоправным умыслом, а также недопущению передачи информации о потенциальной жертве преступления, следовательно, снизить вероятность его совершения.

Мы солидарны с позицией профессора Н.С. Железняк, который считает, что прерывание услуг связи наряду с оперативным задержанием, досмотром, изъятием документов, предметов, материалов и сообщений следует относить к иным оперативным мероприятиям³. Под иными оперативными мероприятиями он понимает любую совокупность правомерных действий, осуществляемых уполномоченным лицом государственного правоохранительного органа или специальной службы, не отраженных в перечне оперативно-розыскных мероприятий, но соответствующих условиям, определенным в законе, и направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности⁴.

Кроме того, профессор Н.С. Железняк считает необходимым осуществить корректировку формулировки, заменив слово «прерывать» (прекращать какой-либо процесс) на слово «приостанавли-

¹ Беянинова Ю.В., Васильев О.А., Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный // СПС КонсультантПлюс.

² Гусев В.А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика : монография. М. : ИД Шумиловой И.И., 2014. С. 41.

³ Железняк Н.С. О необходимости включения иных оперативных мероприятий в оперативно-розыскные теорию и законодательство // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 1(12). С. 7-8.

⁴ Там же.

вать» (останавливать на какое-либо время), поскольку рассматриваемое оперативное мероприятие имеет временный характер и более сочетается с термином «приостановление»¹.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что прерывание предоставления услуг связи в теории ОРД понимается как:

- элемент оперативно-розыскной тактики;
- оперативно-розыскная мера пресечения;
- иное оперативное мероприятие.

Черных А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Применение специальных окрашивающих и маркирующих средств при противодействии наркотрафику

Вполне очевидно, что противодействовать наркотрафику невозможно без осуществления оперативно-розыскной деятельности. Для повышения эффективности проведения оперативно-розыскных мероприятий используются технические устройства, материалы и вещества, в том числе специальные окрашивающие и маркирующие средства. В соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) средства, применяемые в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, не должны наносить ущерб жизни и здоровью людей и не должны причинять вред окружающей среде.

Термин специальные окрашивающие и маркирующие средства (далее – СОиМС) содержится в ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции). Под СОиМС понимается совокупность химических веществ и технических устройств, а также организационных и тактических приемов, применяемых сотрудниками полиции для пометки различных объектов. В качестве помечаемых объектов могут выступать как предметы, так и люди.

В нормах положенности для ГУНК МВД России и подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных ор-

¹ Железняк Н.С. О необходимости корректировки положений статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2(27). С. 10.

ганов МВД России указаны следующие средства, связанные с нанесением видимых и невидимых меток¹:

- 1) комплект специальных маркирующих и слепообразующих веществ с прибором для их обнаружения;
- 2) препарат красящий;
- 3) препарат запаховый;
- 4) комбинированная ловушка.

Комплект специальных маркирующих и слепообразующих веществ представляет собой набор химических веществ в виде порошков, мазей, паст, жидкостей, лаков, карандашей и мелков. К таким наборам можно отнести комплекты меточных средств «НОВО-Л», предлагаемые компанией «НОВО»². Для выявления люминесцентных меточных средств требуются ультрафиолетовые или инфракрасные осветители. Ультрафиолетовые фонари производят с длинами волн 254 и 365 нм. У инфракрасных лазеров длина волны равна 980 нм.

Красящий и запаховый препараты используются при изготовлении химических ловушек. Химические ловушки (химловушки) – это снаряженные (обработанные) специальными химическими веществами (красящими или запаховыми) приспособления или устройства, закамуфлированные под различные предметы, с помощью которых такие вещества переносятся на тело и одежду человека³. Еще с 1990-х гг. основная масса химловушек изготавливается на базе пиротехнической капсулы «Купель». Эта капсула срабатывает при подключении одного гальванического элемента напряжением 1,5 В.

Красящий препарат представляет собой химическую композицию, обеспечивающую стойкое окрашивание кожных покровов

¹ Об утверждении норм положенности специальной техники для отдельных подразделений центрального аппарата МВД России и средств связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники для территориальных органов МВД России, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29.12.2012 № 1157.

² Официальный сайт ОАО «НОВО». URL: <http://www.novocom.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

³ Об утверждении Инструкции о порядке применения химических ловушек в раскрытии краж имущества, находящегося в государственной, муниципальной, частной собственности и собственности общественных объединений (организаций) : приказ МВД России от 11.09.1993 № 423.

человека и его верхней одежды с целью оперативной идентификации лица, совершившего кражу или несанкционированное проникновение на территорию, в здание, помещение или транспортное средство. Красящие вещества «Родамин» (красно-лилового цвета), «Зеленка» (изумрудно-зеленого цвета), «Лютик» (темно-желтого цвета) изготавливаются в виде пасты на вазелиновой основе либо порошка, а препарат «Кармин» (темно-вишневого цвета) – в виде раствора. Краситель «Кармин» невозможно полностью удалить с одежды и предметов, имеющих пористую структуру. С человеческой кожи он смывается с трудом в течение нескольких дней.

Запаховые препараты (одорологические метки) служат для повышения эффективности применения служебных собак при раскрытии краж и других преступлений. Они изготавливаются в виде мазей, порошков и растворов. Специальная бесцветная маркирующая мазь «СП» может эксплуатироваться при температуре от -20°C до $+50^{\circ}\text{C}$. Препарат «Лайка» представляет собой раствор желтого цвета, не содержащий осадка. Это химическое вещество обеспечивает стойкость запаховых следов не менее 30 суток в диапазоне рабочих температур от -40°C до $+50^{\circ}\text{C}$. Нанесение одорологических меток на различные объекты существенно облегчает процесс их обнаружения и позволяет производить выборку таких объектов из ряда однородных.

Как правило, красящие и запаховые препараты обладают флуоресцирующими свойствами и при воздействии на них ультрафиолетовым излучением светятся разными цветами («Кармин» – красным, «СП» – зеленым или синим, «Лайка» – сине-зеленым).

Комбинированная ловушка – это ловушка, имеющая в своем составе два или три устройства с различными химическими композициями и принципами действия. Во-первых, химловушки могут сочетать в себе красящие, запаховые и люминесцирующие препараты в любой комбинации. Во-вторых, химловушки могут быть дополнены устройствами:

- для образования цветного маркирующего дыма (оранжевого, красного, синего и иного);
- для распыления раздражающего вещества (вытяжки красного жгучего перца);
- для передачи сигнала тревоги на пульт охраны либо сотруднику оперативного подразделения (например, при использовании радиосигнальной ловушки);
- для подачи громкого звукового сигнала, привлекающего внимание окружающих (уровень звукового давления – 100-110 дБ).

Согласно ст. 21 Закона о полиции сотрудники полиции имеют право применять СОиМС в двух случаях:

- 1) для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения;
- 2) для защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

Первый случай позволяет сотрудникам подразделений по контролю за оборотом наркотиков решать задачу выявления участников наркотрафика. Во втором случае можно использовать СОиМС для защиты объектов, в которых легально хранятся наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры (далее – наркотики). Однако поскольку такие объекты в обязательном порядке должны быть оснащены инженерно-техническими средствами охраны, то применение специальных меточных средств будет являться не основной, а дополнительной мерой защиты¹. Что же касается блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия, то сделать это при помощи СОиМС в принципе невозможно, так как они для этого не предназначены.

Следует обратить внимание, что задачи оперативно-розыскной деятельности, в том числе в сфере оперативно-розыскного противодействия наркотрафику, не ограничиваются двумя указанными выше случаями. Специальные маркирующие средства позволяют также:

- определять маршруты движения участников наркотрафика;
- отслеживать перемещение предметов, в которых находятся наркотики;
- идентифицировать наркотики, денежные купюры и документы;
- выявлять места, где хранятся наркотики;
- устанавливать факт нарушения целостности упаковки наркотиков;
- осуществлять скрытую передачу сообщений и условных сигналов.

¹ Об утверждении Требований к оснащению инженерно-техническими средствами охраны объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности : приказ Росгвардии № 1, МВД России № 5 от 09.01.2018.

На основании изложенной выше идеи полагаем, что было бы целесообразно:

1) изложить п. 10 ч. 1 ст. 21 Закона о полиции в следующей редакции: «10) для выявления лиц, совершающих или совершивших административные правонарушения»;

2) дополнить ч. 1 ст. 21 Закона о полиции новым пунктом: «13) для решения задач оперативно-розыскной деятельности в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»;

3) внести соответствующие изменения в пункты 4 и 7 ч. 2 ст. 21 Закона о полиции:

«4) специальные окрашивающие и маркирующие средства – в случаях, предусмотренных пунктами 10, 11 и 13 части 1 настоящей статьи»;

«7) служебных животных – в случаях, предусмотренных пунктами 1-7, 10, 11 и 13 части 1 настоящей статьи;».

Опросы сотрудников полиции показали, что в настоящее время сфера использования красящих и запаховых препаратов крайне ограничена. Кроме того, существует проблема обеспечения оперативных подразделений СОиМС следующего поколения, поскольку имеющиеся в органах внутренних дел средства нанесения и обнаружения меток уже безнадежно устарели. В связи с этим перед ФКУ НПО «СТиС» МВД России стоит задача разработать новые технологии маркировки объектов, представляющих оперативный интерес, и внедрить их в оперативно-розыскную деятельность.

Богомазов А.А.,

Управление по контролю за оборотом наркотиков
Управления МВД России по Курганской области

О некоторых проблемных вопросах в оперативно-служебной деятельности сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Курганской области

Личный состав подразделений по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Курганской области при осуществлении оперативно-служебной деятельности ориентирован на выполнение требований директивы МВД России № 1дсп «О приоритетных направлениях деятельности ОВД МВД России в 2020 году», решений коллегий МВД России, УМВД России по Курганской об-

ласти, иных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность профильного подразделения в системе МВД России.

Проводимая в данном направлении работа позволила стабилизировать оперативную обстановку по линии незаконного оборота наркотиков на территории региона, хотя ситуация в данной сфере остается достаточно сложной.

При этом в деятельности сотрудников подразделений наркоконтроля имеется ряд проблемных вопросов, на которых хотелось бы остановиться подробнее.

Продукты информационных технологий сейчас активно используются участниками организованных групп и преступных сообществ для повышения мер конспирации преступной деятельности, расширения географии наркобизнеса и вовлечения в него новых участников. Преобладающей формой наркосбыта является бесконтактная передача наркотиков и электронные расчеты.

В 2019 г. более 50% выявленных на территории Курганской области наркосбытов совершены с использованием интернет-технологий (590 из 1 063), их раскрываемость составляет 50,8% (228 из 449 преступлений, по которым принято решение). При этом большинство раскрытых преступлений данной категории пресечены на стадии приготовления и покушения. Совершенные через Интернет наркосбыты с оконченным составом преступления представляют значительные трудности в раскрытии по следующим причинам:

1) невысокая эффективность агентурно-оперативной работы из-за анонимности сделок;

2) ограниченные возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий по техническим каналам связи. В частности:

– использование для контакта между структурными звеньями преступных групп и наркозависимыми интернет-сервисов мгновенного обмена сообщениями, например Whatsapp, Telegram и других, которые осуществляют шифрование трафика непосредственно на устройствах приема-передачи. Содержание переписки может быть установлено только при изъятии устройства связи;

– анонимность администрирования и деятельности интернет-сайтов пронаркотической тематики обеспечивается браузером «TOR», программами, скрывающими сведения о местонахождении устройства выхода в Интернет путем подмены IP-адреса. С использованием тех же средств возможно посещение пользователями интернет-ресурсов, доступ к которым ограничен Роскомнадзором, для оформления заказов на наркотики;

– использование для расчетов криптовалют и специализированных интернет-бирж для их конвертации, где осуществляется фактический разрыв цепочек денежных транзакций, не позволяющий оперативным и следственным подразделениям задокументировать схему распределения наркодоходов и установить организаторов международного и межрегионального наркосбыта.

По поручению Президента Российской Федерации от 25 октября 2019 г. № Пр-2196 в службах наркоконтроля центрального аппарата и территориальных органов МВД России созданы подразделения противодействия наркоугрозе в сфере IT-технологий. Специфика деятельности этих подразделений требует совершенствования кадровой работы по подбору сотрудников, имеющих квалификацию в данной области. УНК УМВД России по Курганской области приняты некоторые меры по подбору специалистов в области интернет-технологий для прохождения службы, однако их реализация требует временных затрат.

Для совершенствования деятельности подразделений по противодействию наркоугрозе в сети Интернет целесообразно:

– на базе ведомственных и сторонних учреждений высшего и среднего специального профессионального образования организовать курсы подготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел в сфере интернет-технологий;

– на базе ведомственных и сторонних научно-технических учреждений организовать разработку программного обеспечения для целей осуществления оперативно-розыскной деятельности в сети Интернет, позволяющих в пределах соблюдения конституционных прав граждан, по имеющимся установочным данным обнаруживать активность лица в сети Интернет, осуществлять сбор и анализ информации по заданным критериям поиска.

Для повышения результативности документирования деятельности организованных преступных групп в сети Интернет, установления причастности подозреваемых к ранее совершенным преступлениям целесообразно расширение практики создания следственно-оперативных групп по конкретным уголовным делам с признаками групповой квалификации из числа сотрудников специализированных подразделений наркоконтроля и следственных органов.

Одним из каналов поставки сильнодействующих веществ в Курганскую область является их перевозка (преимущественно автомобильным транспортом) через Государственную границу с Республикой Казахстан. В большинстве случаев предметом преступления являются биологически активные добавки (далее – БАД), со-

держащие в своем составе сильнодействующее вещество сибутрамин. В чистом виде сильнодействующие вещества перевозятся в редких случаях, а такие преступления не представляют сложности в расследовании и доказывании.

Организаторами поставок подконтрольных БАДов подыскивается попутный транспорт, осуществляющий перевозку людей или грузов до нужного пункта назначения. Водителю передаются БАДы для перевозки и контакты получателей.

Выявление таких преступлений осуществляется пограничными органами ФСБ России в ходе пограничного контроля. За 2019 г. в Курганской области выявлены 19 преступлений, связанных с контрабандой сильнодействующих веществ (АППГ – 8), в том числе 17 преступлений по фактам контрабанды из Республики Казахстан 17 (общая масса около 32 кг). Только по трем преступлениям установлены лица, их совершившие.

Причиной низкой раскрываемости является отсутствие оснований для привлечения к уголовной ответственности перевозчиков, так как они не осведомлены о характере груза, а возможность его установить у них отсутствует, так как аннотации к БАДам на русском языке не содержат сведений о содержании в их составе сибутрамина.

Основанием для привлечения перевозчиков к ответственности является их уведомление о запрете ввоза в Российскую Федерацию препаратов конкретных наименований и торговых марок.

УНК УМВД России по Курганской области совместно с ПУ ФСБ России по Курганской и Тюменской областям организована выдача соответствующих уведомлений лицам, входящим в группу риска. Вместе с тем, эффективность этих мероприятий в данное время достаточно низкая и не обеспечивает возможности раскрытия выявленных преступлений рассматриваемой категории.

С целью повышения эффективности работы по перекрытию контрабандных каналов поставки сильнодействующих веществ целесообразно на законодательном уровне урегулировать вопрос о наличии в действиях перевозчика состава преступления при перевозке любых медицинских препаратов или БАДов, если в них установлено содержание подконтрольных веществ.

Актуальность каналов поставки из Республики Казахстан БАДов, содержащих сильнодействующие вещества, обусловлена тем, что препараты, изымаемые в Курганской области, на территории Республики Казахстан находятся в легальном обороте, меры государственного контроля там не установлены, соответствующие списки сильнодействующих веществ для целей уголовной квали-

фикации отсутствуют либо не соответствуют современным тенденциям. Изымаемые препараты находятся в открытой торговле, в том числе в аптечных учреждениях.

Для предупреждения возникновения каналов поставки подконтрольных веществ из Республики Казахстан в Российскую Федерацию в рамках международных соглашений целесообразно предусмотреть обмен сведениями по веществам, включенным в списки наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и их прекурсоров. При установлении фактов отсутствия в указанных списках одной из сторон веществ, которые признаны подконтрольными на территории другого государства, сторона, где их оборот не контролируется, инициирует рассмотрение в законодательных органах предложений по их включению в списки подконтрольных.

Аналогичные проблемные вопросы по установлению мер государственного контроля в отношении сильнодействующих веществ в 2017 г. по инициативе ГУНК МВД России были проработаны совместно с МВД Республики Беларусь.

Так, 29 июня 2018 г. на заседании Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении принят проект Закона «Об изменении некоторых кодексов Республики Беларусь». В частности, проектом предусмотрено дополнить статью 333 УК РБ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ» примечанием о том, что перечень сильнодействующих и ядовитых веществ для целей применения данной статьи и статьи 334 УК РБ «Нарушение правил обращения с сильнодействующими и ядовитыми веществами» устанавливается Советом Министров Республики Беларусь.

В итоге постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 августа 2019 г. № 537 утвержден перечень сильнодействующих и ядовитых веществ для целей применения ст. 333, 334 УК РБ. В список сильнодействующих веществ включены 47 наименований, в том числе метандиенон и станозолол, которые изымались в почтовых отправлениях из Республики Беларусь в 2019 г., а также соединения тестостерона, которые во многих случаях являются основой анаболических стероидов.

Установление аналогичным путем в странах СНГ уголовной ответственности за оборот сильнодействующих веществ окажет профилактическое воздействие на деятельность лиц, осуществляющих распространение биологически активных добавок, содержащих сильнодействующие вещества, что приведет к снижению интенсивности каналов их поставки в Российскую Федерацию.

Актуальные проблемы противодействия наркотрафику
на современном этапе

Материалы международного научно-практического семинара
(2-3 апреля 2020 г.)

ISBN 978-5-7889-0290-6

Редакторы Ю.В. Леонтьева, Е.В. Василевская.
Подготовлено к изданию Е.В. Василевской.

Подписано в печать 19 марта 2020 г.
Формат 60x84/8. Бумага типографская.
Гарнитура Times, Arial Narrow.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 4,4 (5 усл. п.л.).
Тираж 100 экз. Заказ 80.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.